

Роман Анатолевич Глушков
Пленники Диргана
Серия «Ржавый Клык», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071639

Глушков, Роман Анатолевич. Пленники Диргана : [фантастический роман] : Издательство «Э»;

Москва; 2016

ISBN 978-5-699-84701-3

Аннотация

Далекое будущее...

Планета Дирган покрыта вечными льдами и заселена кровожадными тварями. Попытки ее колонизировать с треском провалились, колонисты в ужасе бежали и отказались возвращаться. Именно на эту проклятую планету в результате кораблекрушения занесло космического скитальца Ржавого Клыка и его товарищей. Клыку выживать не впервой, чудовищ он не боится, но на Диргане хозяйничают силы куда более грозные, чем прожорливое зверье. Только бросив им вызов, Ржавый Клык может рассчитывать на то, что ему и его людям удастся покинуть планету-ловушку, и упускать этого шанса он не намерен...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Роман Глушков

Пленники Диргана

*Владей я этой планетой и адом, то жил бы в аду, а ее сдавал бы
внаём!*

«Хроники Риддика»

© Глушков Р., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Когда тебя арестовывают за многочисленные военные преступления, но тебе – хвала гуманным законам жертв твоих преступлений! – грозит не смертная казнь, а пожизненный срок, у тебя поневоле гора падает с плеч. «Ну вот и конец, – думаешь ты, смиряясь с неизбежным. – Кровь, пули, взрывы, ползание в грязи по ошметкам человеческих тел и постоянный страх превратиться самому в такие ошметки – все это отныне позади. А впереди – долгие годы лежания на нарах, плевание в потолок и раздумий о прошлом. Которое в бытность свою сумбурным настоящим не давало времени поразмыслить над ним как следует. Зато теперь его можно будет разобрать по косточкам и решить, какую жизнь ты все-таки прожил – правильную или нет...»

Именно такие невеселые мысли роились в голове вильдера Ржавого Клыка, одного из вождей Зазубренных Клинок, когда арестовавшие его сайтены доставили на свой крейсер «Годдард». А вместе с ним – двух выживших бойцов его отряда, бедолагу и еще целую толпу контрабандистов-смаглеров. Но ожидания Клыка не оправдались. Тюремный изолятор на «Годдарде» оказался вовсе не таким, каким он его себе представлял. Вильдеров и смаглеров вместо камер уложили в специальные капсулы и погрузили в искусственный анабиоз – глубокий сон без сновидений. Надо полагать – до самого суда, который сайтены пообещали вскорости устроить над Ржавым. А затем его, очевидно, вернут в капсулу, только уже без права на дальнейшее пробуждение...

И чем, скажите на милость, такая жизнь лучше смерти, на которую гуманисты-сайтены не желают обречь особо опасных преступников?

Последнее, что запомнил Ржавый Клык перед тем, как его сознание отключилось, – закрывшаяся над ним непрозрачная крышка капсулы и раздавшееся за этим шипение. Оно вовсе не раздражало, а, наоборот, вызывало умиротворение, отчего напрягшийся в ожидании худшего Клык тут же полностью расслабился. А спустя еще несколько секунд его веки отяжелели, и на него волной накатило забытие. Непреодолимое и глубокое – такое, какое наступает, когда перед хирургической операцией тебя подвергают общему наркозу.

Впрочем, на этом сходство с наркозом, который Ржавый не раз испытывал на себе, попадая на стол к хирургам после серьезных боевых ранений, и заканчивалось. Потому что когда он очнулся, то обнаружил, что мыслит столь же ясно, как до погружения в сон. Чего не случилось бы с ним после обычного наркоза – от него Клык приходил бы в себя, как минимум, полдня. Сначала он даже решил, что ему почудилось, будто сайтены его усыпляли, а на самом деле он всего лишь моргнул, задержав веки прикрытыми чуть дольше обычного. Но нет – не почудилось. И если разум еще можно было ввести в заблуждение, то тело ошибиться не могло. Неподвижность, в которой оно пребывало неизвестно как долго, давала о себе знать затекшими мускулами и желанием потянуться – хорошенько, не торопясь, до хруста в суставах.

С потягиванием, однако, пришлось повременить. Делать это в тесной капсуле было немногим удобнее, чем в гробу, поэтому Клык решил потерпеть и дожждаться, когда его выпустят наружу. Что наверняка должно было вот-вот произойти, ведь зачем бы еще сайтены разбудили арестанта, если не из-за того, что крейсер прибыл в конечный пункт своего маршрута.

Большой мир!

Уроженец галактической окраины, Ржавый Клык никогда в нем прежде не бывал. И сегодня он здесь не очутился бы, не проиграв Зазубренные Клинки свою последнюю войну. Но сокрушаться об этом было слишком поздно. Да и бессмысленно. Пускай Клыка и его соратников – Грира Наждака и Вертуна – доставили в один из центров цивилизации, все

равно им не увидеть ее красот и достижений. Кроме, пожалуй, одного – высокотехнологичной сайтенской тюрьмы, – да и то если их опять не усыпят.

В капсуле имелось дежурное освещение – непонятно зачем, но тем не менее, – и Ржавый снова посмотрел на свои запястья и щиколотки. На них красовались легкие и отчасти даже изящные браслеты из неизвестного вильдерам материала. Не знай вождь, для чего они предназначены, он счел бы их недорогими украшениями, но хозяева уже дали ему понять, что это такое. До тех пор пока арестант не доставлял им неудобств, эти штуковины, в свою очередь, не причиняли неудобств ему. Но стоило лишь ему сделать резкое движение, и браслеты мгновенно превращались во внушительные отягощения. Не настолько тяжелые, чтобы порвать бузотеру связки или причинить иные травмы. Но достаточно увесистые, чтобы он утратил возможность шевелить руками и ногами и думать забыл о всяком сопротивлении.

Сам Клык еще не проверял кандалы на практике, но видел, как эти «украшения» работают, на примере Грира Наждака. Обманувшись мнимой свободой, тот хотел было дать сдачи толкнувшему его охраннику, но не успел даже вскинуть руку для удара, как сразу упал на колени под тяжестью обрушившегося на него груза. Поток ругательств, которыми он при этом разразился, дал понять, что эта шутка сайтенов получилась вовсе не смешная, а достаточно болезненная. Но когда кандалы вдобавок наградили его легкими ударами электротока, он прекратил и ругаться, поскольку умел понимать намеки, тем паче такие недвусмысленные.

Подивившийся нетипичной для «наркозного похмелья» ясности мысли, Клык успел лишь почесать нос, как крышка над ним поднялась и он был выпущен на свободу. Чисто символическую, разумеется. Но после пребывания в тесной капсуле он был обрадован и такой перемене обстановки...

...И тут же к его скупой радости добавилось удивление. Потому что вместо конвоя Ржавого встречала всего одна-единственная особа, да еще и противоположного пола. И ладно если бы она принадлежала к членам экипажа «Годдарда» – это было бы еще объяснимо. Но стоящая рядом с капсулой вильдера сайтенка являлась арестанткой, так же как сам Клык. О чем свидетельствовали браслеты-кандалы, которые и она носила.

Вождь был не знаком с нею, но он ее помнил. Она принадлежала к головорезам Нублара – смаглера, которого вместе с его командой также арестовал капитан «Годдарда» Вилбур Барс. Как все сайтены, эта одноглазая амазонка тоже была наполовину человеком, а наполовину киборгом. А может, и больше чем наполовину. В отличие от последней киборгини, с которой Клыку довелось иметь дело, в организм этой оказалось вживлено куда больше высокотехнологичного «железа». Неизвестно, что было у нее на месте отсутствующего глаза – его скрывал архаичный черный кругляш на тесемке, – но место это совершенно точно не пустовало. Чего нельзя сказать о ее наголо бритой голове. У сайтенов имелось множество «волосообразных» имплантатов, которыми они заменяли себе прически, но представшая перед Ржавым лысая дамочка использовала эту часть своего тела совершенно непрактично. Если, конечно, сама лысина не выполняла у нее какую-либо технологическую функцию – например, не отводила тепло от ее перегревающегося мозгового процессора.

Хотя сейчас ее лысина Клыка не интересовала. И отсутствующий глаз тоже. Больше всего его беспокоил оставшийся глаз, который взирал на вильдера с нескрываемой злобой. И этот взгляд не предвещал ему ничего хорошего.

У киборгини имелся веский повод злиться на Ржавого, ведь это он и его товарищи вторглись на «Эсквайр» – корабль ее босса, – а затем держали ее и остальной экипаж на прицеле своих пулеметов. Из-за чего в итоге проиграли и те и другие, угодив в лапы Вилбуру Барсу. Не только лысая наемница, но и все ее соратники, включая самого Нублара, жаждали поквитаться с вильдерами за столь обидное фиаско их смаглерской карьеры. Это их желание было вполне естественным, и Клыка оно ничуть не удивляло.

Удивляло его другое: как вообще могло случиться, что одна из арестанток сумела пробудиться и выбраться из капсулы незаметно для охраны? Хотя, с другой стороны, арестантка эта являлась матерой преступницей, а у таких в теле имеются имплантаты для взлома чего угодно. Вплоть до взлома той продвинутой техники, которой располагали сайтенны-законники.

– Ну, привет, радиоактивное вильдерское отродье! – прошипела киборгиня, сверля Клыка своим единственным глазом. – Чего вытаращился? Не ожидал, что я доберусь до твоей проклятой глотки?

«Не ожидал» – это еще мягко сказано. Но, как бы то ни было, Ржавый Клык по-прежнему дорожил собственной глоткой. И не намеревался отдавать ее на растерзание без боя.

Пролежав долго без движения, Клык был бы признателен своей противнице, если бы она дала ему минутку на то, чтобы размять руки и ноги. Но она до такого одолжения не снизошла, даром что формально принадлежала к более цивилизованным и гуманным людям, нежели вильдеры. Пришлось вождю забыть об уготованной ему пожизненной тюремной скуке и снова лезть в драку, куда его втащили вопреки его желанию. И откуда ему, похоже, было так просто не выпутаться.

Ржавый не стал размениваться на ответные ругательства. Негоже было вождю Клинок вступать в перепалку со стервозной бабой, пусть и наполовину железной. Дабы не позволить ей атаковать себя лежачего, он перекатился вбок и выпал из капсулы на пол. После чего, сделав еще один перекат, торопливо поднялся на ноги. Вышло неуклюже, зато своевременно. Едва вильдер принял вертикальное положение, как сайтенка, издав агрессивный вопль, тут же накинулась на него. И явно не с целью поставить ему несколько синяков – ее желание перегрызть Клыку глотку выглядело вполне искренне.

Честно говоря, он не ожидал, что ему удастся не только встать на ноги, но и выскочить из капсулы. Но сюрпризы продолжались: кандалы, которые пресекали у арестантов любые попытки сопротивления, теперь не сработали. Так же, как не сработали они и у киборгини. А значит, она не сама деактивировала браслеты и выбралась из капсулы. Будь это так, зачем, спрашивается, ей усложнять себе задачу, предоставив противнику шанс защищаться? Смаглеры и друг к другу не всегда проявляли благородство, а с вильдерами и подавно не церемонились.

Ну что же, хоть в чем-то этот бой обещал быть честным.

Одноглазую стерву сопротивление Клыка вовсе не смутило – напротив, оно ее лишь раззадорило. Удары ее были сильны и быстры – как, впрочем, у любого другого боевого киборга. Пока Ржавый приноравливался к противнице, она наглядно продемонстрировала ему, на что способна. Маневрируя на затекших ногах, Клык отразил первую череду ее ударов и уклонился от второй. Но третья ее атака пробила-таки его защиту, и он, не удержав равновесия, снова очутился на полу.

– Конец тебе, вильдер! – победоносно выкрикнула сайтенка. И, подпрыгнув, решила пяткой разmozжить череп Ржавого о железный пол. И разmozжила бы, не откатись он вбок, отчего ее удар пришелся мимо цели. После чего она сама превратилась в цель, поскольку Клык всего лишь симитировал отступление. А в действительности он внезапно рванулся назад и схватил ее за ногу до того, как дамочка успела отпрыгнуть.

Вождь быстро смекнул: в кулачном поединке с киборгиней ему придется туго. Выражаясь борцовской терминологией, Клыку стоило перевести бой в партер. И выяснить, помогут ли его противнице «ударные» имплантаты там, где наносить удары будет уже несподручно. Ржавый опрокинул ее ниц и, не выпуская из захвата ее ногу, провел болевой прием, вывернув ту в коленном суставе.

Хруст был не таким, какой слышал Клык, когда в прошлом ему доводилось таким же образом ломать ноги своим врагам. Казалось, будто сейчас он повредил не кость, а метал-

лический шарнир, что, скорее всего, и впрямь было недалеко от истины. Так или иначе, но сайтенка почувствовала сильную боль и заорала благим матом. Это продлилось недолго – видимо, ей в тело были также вживлены имплантаты-обезболиватели. Но пока она корчилась от боли, Ржавый изловчился и аналогичным приемом вывернул ей второе колено.

Он не сомневался, что киборгиня способна вправить себе суставы без помощи хирурга. Вот только, как бы ни хотелось ему взглянуть на такое любопытное самолечение, он не мог позволить этого своей противнице. Пока она была не в силах подняться на ноги и драться, Клык собирался свернуть ей шею. Разумеется, с гарантией – ему доводилось видеть киборгов, для которых перелом шейных позвонков был равносильным перелому запястья для обычного человека. И потому Ржавый не выпустит из захвата вражескую голову, не убедившись окончательно, что сайтенка мертва.

Прижав ее крепче к полу – так, чтобы она не дотянулась до него руками, – Клык ухватил ее под подбородок и собрался резко заломить ей голову назад и вбок. Но тут в отсеке, где стояли ряды капсул и где разыгралась схватка, прогремел властный женский голос:

– Не делай этого, вождь! Оторвешь сучке башку – и я не смогу помочь тебе выбраться из западни, в которой ты оказался!

Если бы Ржавый не узнал, кто к нему обращается, он подумал бы, что это противница телепатически внушила ему такую просьбу. Только это совершенно точно была не она, хотя у некоторых сайтенов, скорее всего, имелись и такие имплантаты.

– Лавина Карр? – удивился Клык, но захват не ослабил. Одноглазая вырывалась у него из рук изо всех сил, даже несмотря на то что при этом рисковала задушить саму себя.

Впрочем, удивление Ржавого продлилось недолго. Когда он в последний раз общался с сайтенской законницей, агентом по ловле вильдеров-нелегалов Лавиной Карр, это было уже на борту «Годдарда». А до этого она помогла Клыку захватить корабль смаглеров «Эсквайр», но самой ей тогда не повезло: при штурме ей в голову угодила шальная пуля. Что обернулось бы для нее неминуемой гибелью, окажись она вильдершей. Но Карр было суждено выжить. Правда, уже не в теле киборга, а в образе виртуальной личности, успевшей переселиться в компьютерную сеть «Эсквайра» и подчинившей себе его искусственный интеллект. Это и помогло ей и ее тогдашним союзникам – Клыку, Гриру и Вертуну – взять под контроль звездолет Нублара и разделаться с врагами Зазубренных Клинков.

А вот дальше Лавина повела себя отнюдь не как благородная леди, даром что она никогда себя за нее не выдавала. Да, формально она сдержала данные Нублару и Ржавому обещания: смаглеры получили назад власть над своим кораблем, а вильдеры – шанс улететь на трофейном шаттле. Вот только смысла в этих обещаниях не было. Потому что к «Эсквайру» уже подлетал крейсер «Годдард», тайне и заблаговременно вызванный сюда самой Карр. А его капитан – известный законник Вилбур Барс – уже держал наготове наручники и для смаглеров, и для Зазубренных Клинков. Последние хоть и помогли Лавине исполнить ее служебный долг в звездной системе Велунда, зато ранее они участвовали в разгроме анклава сайтенов на Гамилькаре. И одна лишь эта помощь не снимала с них вину за военные преступления, которые они, по мнению Карр, совершили. А она переселила свою виртуальную личность на «Годдард», где теперь и обитала, дожидаясь возвращения домой и обретения нового киборг-тела.

– Да, ты не ослышался – это Лавина Карр, – подтвердила бестелесная сайтенка, пока Ржавый пытался свернуть шею другой, вполне материальной киборгине. – Знаю, что у тебя есть сто одна причина меня ненавидеть. Но сейчас тебе лучше со мной не спорить и делать все так, как я говорю! Не вздумай убить эту стерву! Я затем и разбудила ее и тебя, чтобы ты помог мне переселиться в ее тело.

– Чтобы я помог тебе после того, как ты нас предала?! – переспросил Клык. Противница в его смертоносных объятиях вроде бы угомонилась – или сдалась на милость победи-

теля, или притворилась, что сдалась, чтобы взять тайм-аут и обдумать тактику дальнейшего сопротивления. – А куда подевались твои настоящие помощники – Вилбур Барс и прочая матросня с этого проклятого корыта?

– В двух словах не объяснишь, но никого из них здесь больше нет, – ответила Карр. – Все они срочно эвакуировались с «Годдарда», который угодил в серьезный переплет. Настолько срочно, что у них попросту не осталось времени на ваше спасение.

– Вот как? Тогда почему мы все еще живы и начищаем друг другу морды?

– Потому что этот капкан не гарантирует тебе быструю смерть. Но если ты в нем застрял, то шансов выбраться у тебя практически нет. Барс и остальные успели сбежать до того, как ловушка захлопнулась, и я их не осуждаю. Тем более что они поступили благородно, передав мне на прощание полную власть над брошенным ими звездолетом. Проблема в том, что он намертво застрял и теперь никуда не улетит. И послать сигнал бедствия тоже не сможет – мы находимся в том секторе Рукава Стрельца, где нет никакой связи. Чертовски досадная ситуация, но мы еще можем поискать из нее выход. Хотя, честно говоря, перспективы у нас не ахти.

– Значит, из-за отсутствия связи ты сама не можешь сбежать отсюда, переслав свою виртуальную личность с «Годдарда» по другому адресу?

– Ты совершенно прав, мой догадливый материальный друг и союзник... если, конечно, ты позволишь мне тебя снова так называть. А теперь мне бы хотелось с твоей помощью обзавестись новым телом. Да-да, тем самым, которому ты только что едва не открутил голову...

Глава 2

– На кой тебе сдался именно этот биологический носитель? – поинтересовался Клык у Лавины, волоча лысую смаглершу в указанное место. Она продолжала дергаться, но теперь ее вялое сопротивление не доставляло Клыку проблем, ибо он вывернул ей вдобавок суставы и на руках. – Насколько я помню, в команде Нублара есть еще парочка сайтенков, которые выглядят гораздо приятнее этой одноглазой уродины.

– Про одноглазую уродину верно подмечено, – согласилась Лавина. Но потом возразила: – Только вот «безмозглая» – это уже не про нее. Когда-то она и впрямь не отличалась большим умом, если судить по величине и развитию ее основного головного мозга. Да и после того, как сия особа добавила себе в голову имплантаты, это не слишком помогло ей добиться успеха. Зато поможет мне. Моей личности хватит этих мощностей для комфортного существования в данном теле. Чего нельзя сказать о других имеющихся в моем распоряжении телах. В их мозги мне даже со скрипом не втиснуться.

– А что станет с личностью самой одноглазой?

– Отправляю ее в спячку, дабы наше тело не страдало раздвоением сознания. Ну, а во временную спячку или в вечную – как уж ей повезет.

– Только попробуй это сделать, ты, чокнутая сука! – прошипела одноглазая, попытавшись в очередной раз тщетно укусить Ржавого за ногу. – Попробуй, и я клянусь, что разобью себе голову о стену еще до того, как ты в ней поселишься!

– Не разобьешь, успокойся, – не утрастилась такой угрозы Карр. – Во-первых, не успеешь. А во-вторых, я бы на твоём месте не дергалась, а, наоборот, радовалась тому счастью, которое тебе привалило. Потому что с моей помощью такой идиотке, как ты, будет намного проще остаться в живых, чем в одиночку. Не бойся, я проникну к тебе в башку быстро и совсем не больно. Так что расслабься, закрой глаза... вернее глаз, и постарайся получить от всего этого максимум удовольствия.

В ответ на это замечание киборгиня разразилась новыми потоками брани. И не затыкалась до тех пор, пока Клык не подтащил ее к видеотерминалу для связи с капитанским мостиком.

– Что дальше? – осведомился он, задрав голову к потолку – туда, откуда с ним разговаривала незримая Лавина.

– Одну минуту, сейчас все будет, – попросила она.

Но столько времени ей не понадобилось. Через несколько секунд из терминала вырвались пять красных лучиков, которые сошлись на лысом затылке сайтенки в одну точку. А затем на коже у нее засветились невидимые прежде абстрактные узоры, ее глаз закатился, и на нее нашел столбняк.

Побоявшись, как бы эта спонтанная болезнь не передалась и ему, Ржавый отпустил пленницу и отшагнул назад, благо перед тем, как все случилось, он усадил ее на пол и приклонил спиной к стене, так что она ничего себе не разбила.

Карр была права. В таком состоянии ее жертва не могла даже пошевелиться, а не то чтобы причинить себе вред. Клык не спросил, насколько затянется процесс переселения виртуальной личности в чужое тело, но предполагал, что раз он не получил на сей счет инструкций, то его ожидание продлится недолго. Так и вышло. Через несколько минут светящиеся узоры на коже сайтенки бесследно исчезли, ее глаз вновь стал нормальным, а тело обмякло и обрело подвижность... В смысле – обрело настолько, насколько это было возможно с вывернутыми из суставов руками и ногами.

– Ты в порядке? – осведомился Ржавый у пришедшей в себя киборгини. То, что она не начала биться головой о стену, как пообещала накануне, вроде бы доказывало, что теперь

она – совсем другая личность. Но выяснить это наверняка, пока она не заговорит, вильдер не мог.

– В порядке?! – возмутилась сайтенка, взглянув на свои изогнутые под неестественными углами конечности. Голос ее не изменился, хотя с чего бы вдруг ему меняться, если голосовые связки у нее остались прежними? – Да меня как будто в морской узел связали, а потом по мне еще рота солдат потопталась!

– Ну, скажи спасибо, что просто потопталась, а не... кхм... – Ржавый не договорил, потому что одноглазая смерила его презрительным взглядом, в котором явственно читался намек на то, что сейчас ей не до шуток. А тем более – идиотских шуток дикаря.

– Позубоскаль у меня еще, дуболом неотесанный! – буркнула она. После чего вдруг задергалась и стала изгибаться, как будто у нее случился приступ эпилепсии. Разве что взор ее при этом остался осмысленным, и изо рта у нее вылетали не хрипы, а ругательства. Не те грязные ругательства, коими осыпала Клыка и Лавину смаглерша, а уже знакомая Ржавому культурная брань, которую позволяли себе сайтенские законники. Из чего можно было сделать окончательный вывод: процедура по пересадке личности Карр на очередной бионоситель завершилась успешно.

Клык не стал вмешиваться и предлагать ей свою помощь, раз она его об этом не просила. Хочется ей самой вправить себе суставы – пускай вправляет. Да у нее и без посторонней помощи это неплохо получилось. Четыре металлических щелчка – и тело киборгини вновь приобрело нормальный вид и способность самостоятельно передвигаться, хотя некоторая скованность в ее движениях все еще оставалась.

Для Ржавого было непривычно общаться как ни в чем не бывало с человеком, который еще недавно хотел его убить и которому он едва не свернул шею. Но Клык мало-помалу привыкал к странностям обитателей Большого мира. И научился не подавать виду, когда его в очередной раз что-то удивляло или раздражало.

– Что вообще происходит и где мои люди? – спросил он у поднимающейся с пола бывшей противницы. Приятельницей она, правда, тоже не была. То, что Клык взялся опять помогать Карр, вовсе не означало, что он стал ей доверять. Просто у него не оставалось иного выбора. Он был чужаком на совершенно чужом для него корабле, и ему волей-неволей пришлось встать на сторону тех, кто не пытался его уничтожить.

– Твои люди здесь, в этих капсулах, – ответила Лавина. – Так же, как Нублар вместе со своими прихвостнями. Я же сказала: Вилбур Барс и его команда экстренно покинули корабль после того, как прочно увязли на нем в мароманнской «паутине»...

– В чем увязли?

– Извини, постоянно забываю, с какой дремучей публикой я в последнее время якшаюсь... Мароманнская «паутина» – это гигантские колонии неуправляемых нанороботов, что иногда оставляют после себя в космосе мароманны. Сегодня такое случается редко, а вот несколько веков назад они сорили этой дрянью везде и всюду. Обычно отслужившие свой срок боевые нанороботы запрограммированы на самоуничтожение. Но порой и у них случаются сбои. И тогда они, напротив, начинают активно размножаться, выстраивая в пространстве причудливые конструкции. В этом нет ничего страшного, если такое происходит вдали от космических объектов. Без нужного количества стройматериалов колонии нанороботов вскоре прекращают свой рост и в итоге тоже разрушаются и умирают. Но если в пределах их досягаемости оказываются, к примеру, поля богатых металлами астероидов или другой благодатный источник «пищи», такая колония способна разрастись до немыслимых размеров. Представь себе нечто, вроде смятой в бесформенный комок железной сети, размерами с целую звездную систему или даже больше. И когда вышедший из гиперпространства звездолет вдруг выныривает из гипердрайва внутри такого комка и застревает в нем, он обречен. Нанороботы атакуют его и вскоре «переваривают», разбирая на атомы. Нас еще не разобрали

лишь из-за того, что «Годдард» защищен силовым полем, которое пока сдерживает внешнего агрессора. Но, как только его натиск усилится раз в десять-двенадцать, наш энергощит разрядится и крейсер исчезнет бесследно за считанные минуты.

– Если нанороботы облепили нас со всех сторон и мы не можем улететь, то как же тогда отсюда вырвались капитан и его команда?

– Крейсер слишком огромен, чтобы маневрировать внутри мароманнской «паутины», не задевая ее «нитей». А вот мелкие спасательные шаттлы на это вполне способны. К тому же у Вилбура в экипаже есть кифер, которому под силу быстро проложить сложный курс одновременно для всех шаттлов. Не вступая в прямой контакт с «паутиной», они могут улизнуть из ловушки, пока нанороботы сосредоточены на угодившей в нее гораздо более крупной жертве. При такой эвакуации счет идет на минуты. Так что Вилбур недолго колебался перед тем, как приказал команде оставить корабль, который ему было не спасти. И нами в такой спешке он пожертвовал совершенно осознанно. Я бы на его месте поступила в точности так же.

– Зная твою скользкую натуру, нисколько в этом не сомневаюсь, – хмыкнул Клык. – Ну а как ты намерена поступить сейчас на своем месте? Раз ты предпочла не погибать вместе с обреченным «Годдардом», а вернулась в материальное тело, значит, у тебя все же есть на уме какой-то план?

– Без нас Вилбуру был не нужен шаттл для перевозки заключенных. Эта посуда осталась в ангаре, и мы можем ею воспользоваться, – пояснила Карр. – Вилбуру и нам повезло, что мароманнская «паутина», в которой мы увязли, совсем небольшая и находится на орбите планеты земного типа Дирган в звездной системе Майкрофта-Дроппа. Собственно, к этой планете мы и направлялись – она была одним из транзитных пунктов нашего гиперпространственного маршрута. Вот только маршрут этот не слишком популярен, именно поэтому до нас еще никто не отмечал, что одну из двух лун Диргана сожрала «паутина». Нам придется вырываться из ловушки на оставшемся шаттле, а затем как можно скорее входить в атмосферу планеты, чтобы сжечь налипшие к нам нанороботы, пока они не сожрали обшивку.

– Вилбур Барс поступил так же?

– Возможно, да. А возможно, нет, если он выскочил из «паутины», прежде чем нанороботы активизировались и дотянулись до его шаттлов. Но как бы то ни было, на Диргане он не остался. Полагаю, он и его команда отправились в сторону туманности Кошачья Лапа. Это ближайшее место, где они смогут наладить связь и затребовать помощь.

– Никогда не слышал о планете Дирган, – признался Ржавый. – Почему ты уверена, что Барс на ней не задержится, если она, по твоим же словам, земного типа?

– Не расстраивайся по поводу своей дремучести, вождь, – ответила Лавина. Она отлично знала, что теперь Клык не посмеет ее и пальцем тронуть. И всю этим пользовалась, не утруждая себя излишней почтительностью к нему. – Вильдер, хоть раз слышавший о Диргане, – такая же редкость, как сайтен, готовый без подсказки перечислить все планеты вашего Велунда. Хотя Дирган – слишком крутая планетка, даже по вашим дикарским меркам. Все дело в местной фауне. Встречу с ней не переживет и целая ударная армия сайтенов, не говоря уже про терпящий бедствие экипаж одного-единственного крейсера. Но нам дирганское зверье тоже не угрожает. Если мы выпутаемся из «паутины», то улетим отсюда куда угодно, только не на ближайшую планету.

– Ясно, – проворчал Ржавый. Он не привык к тому, чтобы с ним обращались столь беспардонно, но в данный момент был готов закрыть на это глаза. Тем более что его тоже никто не заставлял проявлять по отношению к Лавине церемонность. По крайней мере, она на этом не настаивала. – Так что там насчет моих людей? Когда ты их разбудишь?

– Процедура уже запущена, – сообщила Карр. – Или ты думаешь, у меня есть время стоять и читать тебе лекции, когда нашу броню вот-вот прогрызут нанороботы? Благодаря

имплантатам в башке этой сучки, на которую ты сейчас глядеешь, я поддерживаю связь с корабельным ИИ. И могу отдавать ему любые мысленные приказы, ведь я являюсь в данный момент капитаном «Годдарда». И твоим капитаном тоже, хочешь тебе того или нет.

— Ну раз так, тогда ты наверняка в курсе, что стало с моим роботом-оруженосцем Бобусом, — сказал Клык. — Если он здесь, мне не хотелось бы бросать его подыхать в этой чертовой «паутине».

— Конечно, он здесь — где же ему еще быть? — пожала плечами Лавина. — Тот болтливый железный гроб на гусеницах, которого ты почему-то называешь роботом, был захвачен мною в качестве вещественного доказательства твоих преступлений против сайтенского народа. В памяти твоего Бобуса есть видеозаписи об уничтожении и крейсера «Нобель», и секретного планетарного объекта «Блиц-4», а также полно другого компромата на тебя и твоих людей. Вплоть до оружия, из которого вы убивали сайтенов на Гамилькаре. В иной ситуации я бы, конечно, отказала тебе в такой просьбе. Но сейчас не откажу: лишать вас помощника и оруженосца было бы крайне неразумно... Кстати, если ты решишь стереть из памяти робота улики, о которых я упомянула — а ты непременно так поступишь, готова поспорить, — то знай: в этом нет смысла. Я уже скопировала всю важную информацию в собственную память, а до нее тебе не добраться. Разве только ты расплющишь мне череп своими лапищами, хотя что-то подсказывает мне: сегодня моя голова нужна тебе в целом, а не в раздавленном виде...

Глава 3

Боевой Оперативный Бот Универсального Сопровождения, он же Бобус, а теперь еще и судебная улика против Ржавого Клыка, предстал перед ним так, будто с момента их вынужденного расставания ровным счетом ничего не случилось. Впрочем, для робота именно так все и было. Его устаревший искусственный интеллект позволял ему ориентироваться лишь в боевой обстановке, но не в политической. И когда он вновь увидел своего хозяина, то был готов выполнять его приказы независимо от того, в какую историю Клык вляпался и имел ли вообще Клык право отдавать ему нынче приказы. Такие нюансы были недоступны ограниченному миропониманию Бобуса, и потому они его не беспокоили. Для него главное, что Ржавый все еще жив, а сам Бобус продолжал исправно функционировать.

Ну или не совсем исправно, если считать засевший в его электронных мозгах ретровирус. Тот самый ретровирус, что, по слухам, являл собой винегрет из триллионов обрывков файлов, написанных еще в эпоху доисторического Интернета. Но, во-первых, эту болезнь Бобус подхватил давным-давно (да и сам он был древней моделью, которой в Большом мире не пользовались уже несколько веков), а во-вторых, единственный вред, который она ему нанесла, – он стал чересчур болтлив. Что, конечно, порой раздражало, но, поскольку это никак не отражалось на работе железного слуги, Клык легко мирился с этим его недостатком.

– Нельзя так просто взять и не отдать вождю то, что Бобус должен ему отдать! – заявил Бобус в своей излюбленной манере, открыв у себя в корпусе оружейный отсек. Где также хранились компрометирующие вильдеров улики – их скорострельные пулеметы «лидбиты» и боеприпасы к ним. Перед тем как пуститься на захват смаглерского звездолета, Клинки набили «пороховницы» оруженосца до отказа, и до сих пор они были заполнены примерно на три четверти. Короче говоря, патронов в отсеках Бобуса с лихвой хватало и для того, чтобы завалить этими доказательствами сайтенский суд, и для того, чтобы использовать их по прямому назначению. Если, конечно, до стрельбы вообще дойдет дело, потому что в войне с нанороботами пули были бесполезны.

Зато сайтенские древние вильдерские пули калечили не хуже, чем самих вильдеров. Разумеется, Ржавый Клык не хотел, чтобы до этого дошло, но, похоже, Лавина Карр не оставила ему иного выбора.

Решивший было, что она не собирается спасать Нублара и его команду – или спасать, но не всех, – Клык ошибся. Разбудив Клинков, вернув им Бобуса и вручив им привычное оружие, Лавина затем открыла оставшиеся двадцать четыре капсулы, в которых находились арестованные смаглеры.

– Что ты такое вытворяешь, черт бы тебя побрал?! – возмутился Клык, а Наждак и Вертун тут же вскинули «лидбиты». – Зачем ты пробуждаешь смаглеров? Хочешь, чтобы они набросились на нас, как та лысая стерва, в чью башку ты переселилась?

– Не кипятись, вождь, – невозмутимо отозвалась Карр. – Так надо, поверь. Мы либо улетим отсюда с командой Нублара, либо никто из нас не покинет «Годдард» и все мы издохнем не самой лучшей смертью.

– И как, по-твоему, мы улетим отсюда все вместе, если сейчас здесь прольется кровь? – поинтересовался Наждак. Вождь уже ввел его и Вертуну в курс дела, поэтому они все понимали и не задавали лишних вопросов. – Или, говоря про «всех вместе», ты имела в виду, что нам придется грузить на шаттл смаглерские трупы?

– Этого не случится, – пообещала сайтенка. – Кровавое пролитие отменяется, потому что у Нублара и его людей нет оружия. И не будет, поскольку Вилбур Барс забрал с собой весь корабельный арсенал, кроме стационарных бортовых пушек. Но даже если бы не забрал,

я еще не выжила из ума, чтобы вооружать банду контрабандистов, которую сама же ранее арестовала.

– Да как только они проснутся и поймут, что к чему, они растерзают тебя и без оружия, голыми руками! – воскликнул Вертун.

– Вот зачем мне нужны три вильдера с пулеметами, чтобы такого не произошло, – пояснила Карр. – А смаглеры нужны мне для того, чтобы управлять спасательным шаттлом. Да, я в курсе, что ты – тоже пилот. Вот только сомневаюсь, что ты справишься с кораблем сайтенов в одиночку, без имплантатов, да еще со сломанной рукой.

– Моя рука в полном порядке. Спасибо этому вашему Барсу – хоть какая-то польза от него была. – Вертун покрутил для наглядности левым предплечьем. Тем, которое он сломал на Гамилькаре и которое ему успели вылечить на «Годдарде». – Хотя насчет пилотирования ваших посудин ты права – я с ними не справлюсь, даже если ты мне эту науку по пунктам разжуешь. Однако не надо держать меня за дурака, подруга! Я хоть и незнаком с устройством ваших кораблей, но отлично понимаю, что для управления обычным шаттлом вполне хватит и двух пилотов. Ладно, пускай трех. Ты же ставишь на ноги не только весь экипаж «Эсквайра» вместе с его капитаном, но и всю капитанскую охрану. И зачем, хотелось бы спросить?

– Затем, что среди нас нет кифера, который вывел бы шаттл из мароманнской «паутины»! Поэтому я делаю все возможное, чтобы компенсировать его отсутствие! – раздраженно бросила Карр. Недогадливость ее союзников-дикарей начинала действовать ей на нервы, но не ввести их в курс дела – хотя бы в общих чертах – тоже было нельзя. Потому что это она, а не Нублар, предала их на «Эсквайре». И чтобы восстановить хотя бы крупницы их доверия к ней, ей следовало быть с Клинками откровенной. Или, на худой конец, хотя бы убедительно им врать.

– Компенсировать отсутствие одного разумного жука двумя десятками туповатых киборгов, заключи их эспадонские камнедятлы?! – нахмурился Грир. – Что-то я не понял шутку юмора.

– Не время шутить – время воевать! – вставил Бобус. – Вот кончится война, тогда и пошутим!

– Кажется, я понял, – отозвался вместо Лавины Ржавый Клык. – Когда у нас в штабе порой не хватало компьютерных мощностей для сложных расчетов, штабисты объединяли свои компьютеры в сеть. И создавали таким образом единый суперкомпьютер. В башке каждого сайтена тоже вшито по компьютеру, а то и не по одному. И если их тоже объединить в сеть, такой живой суперкомп просчитает маршрут эвакуации из «паутины» намного точнее, чем если бы этим занимались обычные пилоты.

– О, я просто в восхищении! – Лавина трижды ударила в ладоши. – Такой исчерпывающий ответ, что мне даже нечего к нему добавить. Ты, вождь, продолжаешь расти в моих глазах невиданными темпами. Чего нельзя сказать о твоих приятелях, хотя кое у кого из них тоже изредка случаются мысленные проблески... Ладно, не обращайтесь внимания. Работать головой здесь буду я. А ваша задача – следить, чтобы с нее не упал ни один волос.

– Если бы тебя и впрямь заботили собственные волосы, ты выбрала бы себе тело поприличнее, – проворчал Наждак, посмотрев на макушку сайтенки, гладкую, как морская галька.

– Лысая башка, дай пирожка! – поддакнул ему Бобус. – Нельзя так просто взять и облысеть лысому.

– Когда я предлагала вам вылечить эту болтливую железяку от ретровируса, вы отказались. А зря! – заметила Карр, недобро покосившись на робота единственным глазом. – Как только он получил статус вещественного доказательства, я лишилась права вносить в его конструкцию какие-либо изменения. Так что ничего не поделаешь – придется вам и дальше терпеть его наглые выходки.

– Угомонись, все в порядке. Тебя же мы как-то терпим, а значит, вытерпим и его, – заверил ее Клык. – Тем более что выходки Бобуса в отличие от твоих – просто детский лепет...

Пробуждение Нублара и его команды под дулами пулеметов вряд ли выдалось приятным. А ожидающие их новости были еще хуже. Раздосадованный тем, сколько драгоценного времени уйдет у Лавины на то, чтобы обрисовать смаглерам положение дел, Клык забыл, что имеет дело с киборгами. И потому сильно ошибся в своем прогнозе. Устроенный Карр брифинг продлился считанные секунды и завершился еще до того, как пленники выбрались из капсул и продрали глаза. С ходу загруженная им прямо в мозги информация была усвоена ими с поразительной быстротой. На что сайтенны отреагировали уже как самые обычные люди: стали дружно браниться, а кое-кто даже разразился угрозами в адрес Лавины и вильдеров.

– Прошу всех сохранять спокойствие! – призвала к порядку Карр, перейдя на понятное своим телохранителям голосовое общение. – Мы сейчас не в том положении, чтобы ссориться и драться! У нас еще есть время до истощения энергетических щитов «Годдарда». Но мешкать с отступлением нам все равно не стоит!.. Капитан Нублар! Я была бы признательна тебе, если бы ты взял свою команду под контроль и навел в ней дисциплину.

– А по-моему, я все еще сплю! – ответил на это Нублар – упитанный велеречивый тип. Который, как все смаглеры, из кожи вон лез, стараясь выглядеть гораздо респектабельнее, нежели он являлся таковым в действительности. – Вы только гляньте, кто тут у нас вдруг обрел право решающего голоса! Стерва, которая еще вчера не могла двух слов связать и у которой в кулаках мозгов больше, чем в голове! Сидония Тегра, младший бортстрелок! Не знай я, на что способна агент Карр, то подумал бы, что Вилбур Барс устроил тебе многоуровневый апгрейд интеллекта. Правда, непонятно, за какие заслуги и с какой целью, но мало ли чем ты сумела его ублажить.

– У нас нет времени выслушивать твои дешевые остроты, Нублар, – отрезала Лавина. – Чем быстрее мы объединим усилия и покинем «Годдард», тем выше вероятность, что ты продолжишь острить и дальше, а не превратишься в горстку космической пыли.

– Трудно сказать, чем «умный» вариант нашей Сидонии выглядит лучше оригинального, – хохотнул капитан смаглеров, – но какая-то изюминка в нем есть... Только вот я, признаться, терпеть не могу изюм и прочие сухофрукты. И прежде чем мы выполним твою просьбу, мне нужны гарантии того, что ни я, ни мои люди больше не угодим по твоей милости в плен к сайтенским законникам. А иначе какой нам смысл помогать тебе, если это снова обернется для нас тюрьмой?

– Я думала, что тюрьма нравится тебе больше смерти, раз ты предпочел сдаться Барсу без боя, – заметила Сидония-Лавина. – Но сейчас я не буду с тобой спорить. Не я отвечала в этом полете за ваши жизни, а Вилбур Барс. И поскольку он решил бросить всех нас на произвол судьбы, у меня больше нет к вам никаких претензий. Ни к вам, ни к Зазубренным Клинкам. Спасательный шаттл – целиком и полностью ваш. Можете лететь на нем куда угодно – я не стану брать под контроль искусственный интеллект шаттла.

– Вот как? – удивился Нублар. – А что, если ты снова нас обманешь?

– А смысл? Ну, захвачу я ИИ шаттла, и что дальше? Тебе известен этот сектор Рукава Стрельца – здесь не работает никакая связь. Куда я переправлю отсюда свою личность? А если бы и могла переправить, вы в любой момент мне помешаете, вырубив передатчик или переведя управление в ручной режим. Задумай я подобное, зачем вообще мне понадобилось бы тело Сидонии Тегра, ведь я бы могла сразу переселиться в бортовой комп шаттла.

– И где же ты собираешься с него сойти вместе со своими радиоактивными любовниками?

– На базе первого же гиперразгонного портала, близ которого мы будем пролетать. Там вильдеры смогут выдать себя за потерпевших кораблекрушение эмигрантов, а я воспользу-

юсь порталной станцией связи и отправлюсь в нашу штаб-квартиру за новым телом, вернув эти грязные «обноски» вашей Сидонии. Что же до нее самой – полагаю, девочка не пропадет и ты ее потом подберешь. Или не подберешь, если вдруг решишь, что она более недостойна служить у тебя в команде.

– Звучит слишком заманчиво, чтобы быть правдой, – покачал головой Нублар и, обернувшись, обратился к своим людям: – Но в качестве предварительной договоренности это нас устраивает, верно? Все согласны или кто-то считает иначе?

Никому не хотелось подышать в мароманнской «паутине», и против предложения Лавины не стали голосовать даже те смаглеры, которые только что осыпали ее и Клинков проклятиями. Не услышав возражений, Нублар повернулся к Карр и, разведя руками, подытожил:

– Что ж, как видишь, несмотря на наши разногласия, я и мои ребята исполнены прямо-таки вселенской доброты и наивности, раз мы снова решили тебе довериться. Ох, чую, зря мы это делаем и скоро вновь будем жалеть о нашей доброте. Да только не по своей воле мы здесь очутились, и у нас нет выбора, за кем идти... А теперь веди нас на шаттл и давай отчаливать, пока щиты на «Годдарде» окончательно не разрядились...

Глава 4

Шаттл для транспортировки заключенных был сравним по габаритам с курьерским шаттлом вильдеров «Паранг», на котором Клык, Грир, Вертун и Лавина сбежали с Гамиль-кара. И на котором они сумели затем обманным путем попасть на корабль Нублара. Во всем же остальном, начиная от внешнего вида и заканчивая техническим устройством всего и вся, эти легкие корабли разительно отличались. Или, правильнее сказать, шаттл с «Годдарда» превосходил «Паранг» по всем статьям так же, как вся современная техника сайтенов превосходила технику дикарей с окраины галактики.

Названия, что гордо красовалось бы на его борту, шаттл не удостоился, хотя у вильдеров судно такого класса непременно обладало бы таковым. Вместо имени его наградили лишь казенной аббревиатурой «СТ-5». Что вряд ли было справедливо, учитывая, для сколь важных целей он создавался. Ну, или не совсем важных, ибо он спасал жизни не добропорядочных граждан, а преступников, которых отродясь не волновало, как называются корабли, что возят их по межпланетным и межзвездным этапам.

Зато движок на «СТ-5» стоял такого же типа, как на «Годдарде» и миллионах других космических кораблей Большого мира. С той лишь разницей, что на шаттле силовая установка Хайма-Дрешера была гораздо менее мощной, чем на крейсере. Из-за чего шаттл не мог пользоваться разгонными порталами, а те гиперпространственные скачки, которые он совершал самостоятельно, были не такими продолжительными и точными, как скачки его «старших братьев». Для чего, собственно, эта посуда и создавалась: «допрыгать» в экстренном случае до ближайшей планеты или космической станции. Туда, где потерпевшим кораблекрушение окажут помощь и где их затем пересадят на самый настоящий трансгалактический звездолет.

Небольшие размеры и способность летать на малых скоростях делали «СТ-5» достаточно маневренным. Но, как предупредила Карр, для полетов сквозь мароманнскую «паутину» одной маневренности недостаточно. Для прокладки маршрута по гиблому железному лабиринту, построенному вышедшими из-под контроля нанороботами, требовались расчеты повышенной точности. И объединившие свои наполовину искусственные мозги в один суперкомпьютер сайтены собирались бросить вызов нанороботам в их же собственном анклав.

Было трудно предсказать, хватит ли шаттлу двадцать пять киборгов, чтобы решить поставленную задачу. Все предстояло выяснять опытным путем. И шанса повторить опыт при его неблагоприятном исходе у экспериментаторов уже не будет. Плохо, что Клык со товарищи не могли поддержать своих соратников-киборгов. Все, что им оставалось, это продолжать охранять Лавину и наблюдать за происходящим, благо в шаттле хватало иллюминаторов. Так же как свободного места. Без погруженных на него анабиозных капсул «СТ-5» был весьма просторен – не чета тесным, словно консервные банки, спасательным модулям, что имелись на межпланетных кораблях вильдеров.

Энергия силовых щитов начала падать, когда смаглеры и Клинки заканчивали посадку в шаттл. Падала она не слишком быстро, и беглецы рассчитывали, что какое-то время они будут лететь под ее прикрытием. Генераторы базового силового поля поддерживали его на корабельных «сателлитах» неподалеку от крейсера, и этим следовало воспользоваться. Поэтому, едва последний беглец ступил на борт «СТ-5», Нублар приказал заdraивать люк, открыть шлюзовые ворота «Годдарда» и вылетать.

Если сооружение сети из вильдерских компьютеров Ржавый Клык мог себе представить, то «мозговое» объединение сайтенов являлось для него тайной за семью печатями. Никаких особых действий они при этом не совершали – просто расселись в кресла и закрыли

глаза. В том числе сам Нублар, пилоты и примкнувшая к ним Сидония-Лавина, которая не пожелала оставаться в стороне и присовокупила свои мыслительные ресурсы к живому суперкомпьютеру смаглеров.

Киборги намеревались провести шаттл по смертельно опасному маршруту... вслепую! Такое впечатление, что вокруг Клинков творился натуральный театр абсурда, в котором они еще и принимали участие. Пускай не прямое, а косвенное, но тем не менее. С другой стороны, они не сомневались, что среди их нынешних союзников не было самоубийц, а значит, не стоило волноваться за рассудки сайтенгов. Это для вильдеров главными органами чувств по-прежнему оставались глаза и уши. А многие обитатели Большого мира предпочитали доверять вживленным в их тела высокотехнологичным примочкам. И имели на это все основания, судя по тому, насколько данные примочки упрощали им жизнь.

Будучи односторонне проницаемым, защитное поле «Годдарда» без проблем выпустило «СТ-5» и продолжило охранять его, когда он отделился от базового транспорта. Уровень заряда щита высвечивался прямо на панорамном окне пилотской кабины – гораздо более просторной, чем кабины вильдерских шаттлов. Так же как на других сайтенских кораблях, это окно служило одновременно главным тактическим монитором, куда выводилась вся важная полетная информация. Поскольку Карр присутствовала на мостике с капитаном, ее телохранители расположились там же. А поскольку им не было нужды закрывать глаза, они могли видеть все, что творилось снаружи.

Если для сайтенгов в открывшемся зрелище не было ничего удивительного, то на вильдеров оно произвело впечатление. Самые крупные космические сооружения, которые когда-либо видел Клык, были орбитальными базами вильдеров и звездолетами Большого мира. Мароманнская «паутина» не шла с ними ни в какое сравнение. Когда Лавина сравнивала ее со смятой в комок железной сетью, она была недалеко от истины. Это было такое хитросплетение разновеликих ячеистых конструкций, что сквозь него даже не просматривался окружающий космос. И хоть отверстия в них были достаточно большими, чтобы пропустить через себя «СТ-5», из-за хаотичности их расположения и изгибов эти решетки наслаивались одна на другую. Поэтому в них отсутствовали сквозные коридоры для пролетов и вообще сколько-нибудь прямые маршруты.

– Внимание всем звеньям! Входим в режим синхронизации! – объявил Нублар. Для пущей доходчивости его голос не только передавался по ментальной сети киборгов, но и звучал в динамиках интеркома. – Звеньям с первого по шестнадцатое включительно: приступить к расчетам оптимального курса и скорости. Звеньям с семнадцатого по двадцатое включительно: начать отслеживание столкновений и анализ повреждений. Звеньям двадцать первому и двадцать второму: держать под контролем наиболее уязвимые участки обшивки. Звену двадцать третьему: активировать ремонтные боты и задействовать их при первой необходимости. Звену двадцать четвертому: быть готовым усилить любое из звеньев, на которое придется пиковая нагрузка! Задачи ясны?.. Отлично, а теперь – за дело и не отлынивать!

– А теперь настала пора выяснить, кто же из наших игроков – самое слабое звено и кому придется сейчас нас покинуть! – откликнулся было на капитанскую речь Бобус, но Клык не дал ему договорить, пнув его по корпусу. Что было для Бобуса давно привычно, ибо сам он не имел понятия о тактичности и мог болтать даже на похоронах. Вот и приходилось Ржавому время от времени осаживать его пинками, когда он порой чрезмерно увлекался.

Было непривычно, что Нублар изъяснялся без присущей ему велеречивости. Хотя это свидетельствовало о том, что он отнесся к работе со всей серьезностью. И действительно, под управлением коллективного разума «СТ-5» стал выписывать в «паутине» такие виражи, что через полминуты у Ржавого Клыка закружилась голова. И это с его-то опытом полетов

на кораблях вильдеров, где болтало так, что теки в их жилах не кровь, а сметана, она при этом всякий раз взбивалась бы в масло.

Правда, сейчас Клинки страдали не от тряски – она была для них терпимой, – а от непрерывного виляния шаттла. Который, казалось, и двух секунд не пролетел по прямой траектории. Видимо, по этой причине смаглеры и закрыли глаза – дабы мельтешение «паутины» не мешало им сконцентрироваться на расчетах. Теперь Клык тоже не отказался бы зажмуриться, да только вильдеры были не вправе оставить Лавину без надзора. А значит, им и дальше предстояло стойчески переносить тяготы полета, ладно хоть смотреть в окно им было не обязательно. Пускай картинка за ним менялась чуть ли не ежесекундно, разнообразием она не блистала. Это было все то же нагромождение разных по величине, но однотипных по форме конструкций, выстроенных нанороботами из останков луны планеты Дирган. И Клык хотел надеяться, что расчеты Лавины были верными и что край у «паутины» вскоре отыщется.

Ржавый ожидал, что заряд энергетического щита будет уменьшаться постепенно, так же как на крейсере, но все произошло гораздо быстрее. Еще секунду назад уровень защитного поля держался на отметке «82 %», и вот он сразу же падает до нуля. А вместе с ним исчезла и шумоизоляция, поскольку весь мелкий мусор, с которым сталкивался шаттл, теперь застучал по его обшивке. Разглядеть этот мусор из окна на такой скорости было невозможно, но, судя по шуму, его в сплетениях «паутины» летало немало.

– Силовые экраны «Годдарда» вышли из строя, – оповестил команду Нублар. Он старался, чтобы его голос звучал бесстрастно, и все равно ему не удавалось скрыть свое волнение. – ИИ крейсера бьет тревогу. Его обшивка будет полностью уничтожена через одиннадцать с половиной минут. Наша обшивка... Что с нашей обшивкой?

– При нынешних темпах роста концентрации нанороботов обшивка шаттла продержится восемь-девять минут, – доложил кто-то из «звеньев». – Пока мы избегаем контактов с «паутиной», но встречный мусор также весь облеплен нанороботами. При каждом нашем контакте с ним они проникают к нам на корпус.

– Прибавить скорость! – распорядился капитан. – Пускай проникают, раз этого не избежать. Чем быстрее войдем в атмосферу Диргана, тем скорее избавимся от этой заразы.

– Но мы и так идем на предельной скорости, капитан, – возразило еще одно «звено». – Если мы ее увеличим, то начнем сталкиваться с «паутиной»!

– Делать, как я сказал! – остался непреклонен Нублар. – Некоторое количество касательных ударов мы выдержим, а там и «паутина» закончится.

К обычному шуму от столкновения с мусором теперь добавился звук, похожий на шорканье по металлу наждачной бумагой. Либо «СТ-5» вошел в облако невидимой пыли, либо это были отзвуки разрушительной деятельности пожирающих обшивку нанороботов. В любом случае это не сулило ничего хорошего. Особенно беря во внимание, что на шаттле не было скафандров для выхода в открытый космос. Все скафандры разобрала команда Вилбура Барса. А лишних на крейсере не нашлось, поскольку арестантов на нем всегда перевозили в анабиозных капсулах, приспособленных для нахождения в вакууме.

Как прогнозировалось, увеличение скорости отразилось на маневренности и плавности полета. Шаттл стало болтать и трясти, но лишь смаглеры почувствовали при этом серьезные неудобства. Клинки же, наоборот, сразу окунулись в настолько привычную среду, что у Ржавого даже прошло головокружение, вызванное мельтешением «паутины» за окном. Как говорится, клин был вышиблен клином – одни негативные ощущения сменились другими, но хорошо знакомыми и потому терпимыми.

– Внешнее покрытие корпуса утратило целостность и через минуту будет уничтожено, – прозвучал по интеркому очередной неутешительный доклад. – Очаговое проник-

новение нанороботов в основной слой обшивки. Примерное время до разгерметизации – четыре с половиной минуты.

– Задействую ремонтные боты, – откликнулось «звено № 23». – Накладываю страховочные заплатки на самые уязвимые места. Это отсрочит разгерметизацию на полторы-две минуты, но очагов проникновения слишком много, а ботов всего два. Им не заделать все пробоины, которые будут появляться.

– Принято к сведению, – ответил Нублар. – Без паники! Продолжаем действовать по плану. Если наши расчеты верны, до края «паутины» осталось примерно...

– Вижу просвет! – перебил его один из пилотов. – Диаметр «коридора» приемлемый! Есть возможность прокладки прямого курса! Ну что, летим наружу, капитан, или ищем другой выход?

– Наружу! – не мешкая ни мгновения, отважился Нублар. И скомандовал: – Отставить маневры! Курс на просвет! Врубай гипердрайв!..

Глава 5

Свой первый гиперпространственный скачок Ржавый Клык перенес еще на «Годдарде». Но тогда он находился в анабиозе и запомнить, какие ощущения при этом испытывал, ему не удалось. Зато сейчас ему было грех жаловаться на их недостаток. Новые ощущения добавились к тем, которые и без того переполняли вождя в этом головокружительном полете, и смешались в жутковатый коктейль. Настолько гремучий, что Клык засомневался, какой исход будет для него предпочтительнее: смерть или же мучительное «похмелье», что обрушится на него после всего пережитого.

На самом деле это был, конечно, не полноценный гипердрайв – тот, посредством которого звездолеты Большого мира совершают трансгалактические путешествия. Дальность полета «СТ-5» (аббревиатура, что уже небось стерлась с его изъеденного нанороботами корпуса) в этом режиме была по галактическим меркам смехотворной. Дождавшись, когда впереди замаячит просвет, Нублар получил в свое распоряжение прямой коридор, пригодный для разгона корабля. Чем сразу же и воспользовался, прыгнув из «паутины» в атмосферу Диргана.

– Прогрызи мне плешь цуруганские блохи! – выругался Грир Наждак после того, как изображение на панорамном окне-мониторе сначала расплылось, а через миг сплылось в совершенно иной вид, который и близко не походил на тот вид, что нервировал вильдеров в последние несколько минут. Теперь вместо устрашающих железных лабиринтов перед ними находилась планета привычного земного типа. Она также загородила собой почти весь экран, и лишь в верхнем его углу можно было наблюдать космос, усеянный незнакомыми вильдерам звездами.

Хотя смотреть на звезды было далеко не так интересно, как на Дирган. Весь покрытый снегом, над которым там и сям нависали фронты циклонов, он живо напомнил Клинкам о некоторых лунах их родной звездной системы Велунда. Правда, ностальгировать по далекой и, вероятно, навек утраченной родине Клыку было некогда. Над вынырнувшим в плотных слоях дирганской атмосферы шаттлом все еще висела смертельная угроза, избавляться от которой требовалось чем скорее, тем лучше.

Страхнуть нанороботов с обшивки при помощи ускорения было невозможно по той же причине, по какой нельзя сдуть с ладони втертый в нее тальк. Как последний проникал во все микротрещины кожи, так и нанороботы вгрызались в любую поверхность, становясь фактически частью ее атомарной структуры, которую они тут же начинали уничтожать изнутри, переделывая ее согласно вложенной в них программе. Или – как в данном случае – заключившей программе, чьей жертвой уже стала одна из лун Диргана и вот-вот готовился стать «Годдард». Чтобы не повторить их участь, Нублару надо было срочно разогреть корпус «СТ-5» и убить нахальных паразитов. Что, однако, еще не гарантировало их стопроцентную гибель. Но поскольку иного быстрого и действенного способа избавиться от них не существовало, беглецы собирались воспользоваться им.

– Время до разгерметизации? – затребовал Нублар у «звеньев» очередной доклад, а сам попутно начал разгонять шаттл по нисходящей орбитальной траектории. При скорости, которую он развивал в обычном режиме, раскалить корпус докрасна было вопросом нескольких секунд. Еще до того, как Нублар получил ответ на свой запрос, снаружи вокруг корабля забушевало пламя. Оно полностью застило все окна, так что вильдеры глядели теперь не на Дирган, а на его схематическое изображение. То, что оставалось на главном мониторе, дабы пилоты не теряли ориентацию в пространстве.

– Полторы минуты – это в худшем случае с учетом полной загруженности ремонтных ботов! – отозвалось «звено». – Три с половиной минуты – при уничтожении пятидесяти

процентов нанороботов-паразитов. Шесть минут – при восьмидесятипроцентном их уроне! Девять минут – при...

– Спасибо, я понял! – не дал договорить ему капитан. – Внимание всем! Начинаю снижение на безопасную для разгерметизации высоту! Готовьтесь к жаре и сильной тряске! Советую вильдерам убрать пальцы со спусковых крючков, пока они кого-нибудь нечаянно не пристрелили!

– Да пошел ты знаешь куда со своими советами! – огрызнулся Грир Наждак, но все же поставил свой «лидбит» на предохранитель. Клык и Вертун поступили так же – вряд ли кто-то из смаглеров покусится на Лавину во время такой тряски. А то, что ее не избежать, было очевидно и без предупреждения. Свирепствующие в этих слоях планетных атмосфер ветры немилосердно болтают даже огромные корабли, когда тем приходится снижаться на подобную высоту. Что же тогда говорить о спасательном шаттле, пусть он и опережал в техническом плане шаттлы вильдеров на много поколений.

За обшивку переживать не стоило – она была рассчитана на подобную термическую нагрузку. А вот за себя следовало поволноваться. Обычно во время спусков с орбиты экипаж и пассажиры космического транспорта были одеты в скафандры, и неизбежный подъем температуры не страшил. Арестантские же робы, в которые Вилбур Барс нарядил смаглеров и Клинков, не защищали их ни от жары, ни от холода, поскольку предназначались для ношения в тюремных изоляторах. И сейчас беглецам предстояло пройти малоприятное испытание на термоустойчивость, что выглядело немного парадоксально, учитывая то, над какой холодной планетой они летели.

По идее, киборги должны были страдать от жары меньше вильдеров, поскольку у многих из них в теле имелись имплантаты-терморегуляторы. Но если Нублар собирался нарочно вызвать у Клинков тепловой удар, он подвергал риску прежде всего не их, а себя. Поскольку, поняв, что их хотят убить, Ржавый, Наждак и Вертун не станут умирать в одиночку. И перестреляют смаглеров еще до того, как сами сварятся заживо.

Впрочем, ничего такого у Нублара на уме, кажется, не было. Жара внутри «СТ-5» и впрямь поднялась, как в парилке. Но появившаяся вместе с нею на мониторе надпись сообщала, что бортовой климатизер работает на сто процентов. Это, в принципе, ощущалось и без подсказки, ибо ноги вильдерам непрерывно обдувала струя прохладного воздуха. Хотя, возможно, благодарить за это следовало не капитана, а Лавину, которая заботилась о своих телохранителях, не позволяя смаглерам вывести их из игры посредством коварных фокусов.

– Активность нанороботов падает! – прозвучал по интеркому очередной доклад. – Однако темпы ее падения... тоже падают! Пятьдесят два процента паразитов уничтожено. Еще десять-двенадцать их процентов сгорит в ближайшую пару минут. Но остальные успели полностью интегрироваться с броней, и их не истребить. Разгерметизация неизбежна, капитан! Шесть с половиной минут – это все время, что у нас осталось!

– Проклятье! – не сдержался Нублар. – Есть другие планеты земного типа, куда мы можем долететь на нашем гипердрайве за шесть минут?

– Никак нет! Дирган – единственный доступный нам объект для аварийной посадки.

– Проклятье! – повторил капитан. – Ладно, да будет так! Продолжаем снижение! Навигатору срочно вычислить самое благоприятное место для экстренного приземления! Внимание! Объявляю тревогу! Всем выйти из режима синхронизации и занять места согласно служебному расписанию! Пилотам сбросить скорость и скорректировать посадочную траекторию с учетом оставшегося времени.

Последнее распоряжение Нублара означало, что в момент разгерметизации «СТ-5» должен находиться как можно ближе к поверхности планеты и лететь как можно медленнее, чтобы разница атмосферного давления в шаттле и за бортом была наименее критичной, а его поврежденный корпус не развалился от перегрузки. Потеря скорости сразу же сказалась

на температуре обшивки. Пламя снаружи улеглось, а вентиляция быстро выгнала из салона раскаленный воздух. Но это было ненадолго. Скоро все грозило измениться с точностью до наоборот, и неизвестно, что в итоге окажется для беглецов лучше: адская жара или лютый мороз.

Снижающийся шаттл нырнул в штормовой фронт, над которым все это время летел, и видимость снаружи вновь стала нулевой. Поскольку смаглеры разобрали свой живой суперкомпьютер, сидящая рядом с вильдерами Лавина Карр тоже осталась не у дел, так же как ее телохранители. Открыв свой единственный глаз, она поморгала, приходя в себя, а затем, несмотря на болтанку, улыбнулась.

Клык заметил ее улыбку и насторожился. Несмотря на то что почти удавшееся бегство из «паутины» все равно обернулось катастрофой, на лице Карр было написано победоносное, чтобы не сказать злорадное, выражение. Похоже, она не сомневалась, что побег закончится именно так, и для нее все продолжало идти по плану.

– В чем дело? – осведомился у нее Ржавый. – Мы вляпались в очередную ловушку, но тебе это вроде бы доставляет удовольствие!

– А почему я должна горевать? – удивилась она. – Чуда не случилось, но я в него и не верила. У нас не было ни малейшего шанса улететь с Диргана, и мы отсюда не улетели.

– Не было?! Но ты же сказала...

– Сказала? Что, правда? Ну извини. Я просто не хотела портить раньше времени вам настроение, – с детской непосредственностью призналась Лавина. – Но разве я поступила дурно? «Паутина» могла убить нас в любой момент, вот я и решила порадовать всех вас перед смертью доброй надеждой. Тебе же куда приятнее было бы умирать с мыслью о том, что ты держишь путь домой, а не на какую-то жуткую мерзлую планетку.

– «Годдард» уничтожен! – словно бы в подтверждение ее слов доложил старпом Нублара по имени Хамсин. – Нанороботы добрались до силовой установки, и вряд ли от него хоть что-то осталось.

– Туда ему и дорога, чертову законнику! – бросил во всеуслышание капитан. После чего наигранно устыдился: – Ой, я что, произнес это вслух? Какой конфуз! Прости, агент Карр, у меня это от волнения вырвалось! Кстати, ты бы надела что-нибудь на голову, а не то еще простудишься. Вообще-то, я не о тебе беспокоюсь, а о Сидонии. Тебе-то что – как пришла к ней в голову, так и ушла. А вот если Сидония из-за тебя последние мозги отморозит, это будет для нее большой трагедией.

– Не бойся, не отморозит, – заверила его Лавина. – Если твои пилоты не напортачат, скоро мы окажемся в тепле и под защитой крепких стен. Насколько я понимаю, сейчас мы летим над крупнейшим здешним океаном. А это значит, что твой навигатор уже должен обнаружить в его экваториальной зоне остров, на котором работает сигнальный маяк. Так это или нет?

– Да, мы и правда принимаем закодированный сигнал, – признался Нублар. – Но он – мароманнский, и в этом-то проблема. Нам не хотелось бы связываться с этими солдафонами. Потому что они ничем не лучше твоего Вилбура Барса и сразу же закуют нас обратно в цепи.

– Расслабься, кэп, – ответила Карр. – Сигнал действительно мароманнский, так же как «паутина». Но он идет с давно заброшенной геолого-разведочной станции «Триглиф», где уже полвека не ведутся никакие работы. Эту станцию, как все прочие, что здесь когда-то строились, разорило нашествие местной фауны – райзеров. На Диргане они – главное стихийное бедствие, которое страшнее мороза и снежных бурь. Но райзеры – животные. Они сожрали геологов, но их вещи и оборудование не тронули. По крайней мере, теплая одежда и консервы там найдутся.

– Почему ты в этом так уверена? – засомневался капитан.

– А с чего вдруг «Годдард» вынырнул из гипердрайва рядом с этой планетой, а не где-то еще? Изредка мы использовали ее в качестве промежуточного ориентира, когда летали не через разгонные порталы, и успели провести здесь разведку. Так мы нашли эту и другие разоренные мароманнские станции. Но от прочих райзеры не оставили камня на камне, а вот «Триглиф» оказался им не по зубам. Они сожрали его двуногую «начинку», но ломать когти о его стены уже не пожелали.

– Но где гарантия, что «Триглиф» действительно пустует и что нас не поджидают там твои дружки-законники?

– Слушай, Нублар!.. – Лавина устало выдохнула, намекая, что ей надоело убеждать мнительных смаглеров в чем бы то ни было. – Я ни на чем не настаиваю – куда хочешь, туда и лети. Но учти, что океанский лед – самое безопасное место на Диргане. В ледяных пустынях райзерам нечего жрать. И потому их стаи кочуют в основном по материкам, где под снегом растет основа их пищевого рациона – холодолюбивые грибы и ползают огромные, богатые протеином слизняки. Но нам посреди пустыни тоже останется лишь лечь да замерзнуть. Поэтому я и предлагаю тебе лететь на остров, где мы можем найти себе хоть какое-то убежище. Я не гарантирую, что в данный момент там никого нет. Но я гарантирую, что в других местах Диргана нам придется очень туго, особенно если мы столкнемся в чистом поле со стаей райзеров. А мы с ними обязательно столкнемся, потому что их здесь миллиарды.

– Разгерметизация через десять секунд! – объявил Хамсин о том, к чему все давно со страхом готовились. – Девять! Восемь! Семь! Шесть! Пять!..

– Пропади ты пропадом! – выругался Нублар, непонятно кого имея в виду – Хамсина или Карр. Это так и не выяснилось, потому что спустя мгновение в правом борту «СТ-5» образовалась брешь диаметром с кулак и в салоне разыгрался новый крошечный ад. Только на сей раз не огненный, а ледяной.

Что решил Нублар насчет предложения Лавины, было пока неясно. Но какие-то приказы он пилотам отдавал, и они вели корабль к какой-то цели. А дыры в корпусе начали появляться с такой частотой, будто по шаттлу велся с земли неприцельный огонь и снаряды пробивали в нем раз за разом все новые пробоины. К счастью, он уже летел над поверхностью Диргана, и разгерметизация была беглецам не страшна.

Больше всего они страдали от гуляющих по салону обжигающе-холодных вихрей, которые становились все свирепее, поскольку дыры в обшивке не только множились, но и разрастались вширь, будто язвы. Чем и отличались от обычных пробоин. Прогрызшие корпус нанороботы этим не ограничились и продолжили уничтожать его, угрожая вот-вот добраться до двигателя, а также остальных важных узлов корабля.

Для сайтенских шаттлов не требовалась взлетно-посадочная полоса. Они могли садиться на любой пригодной для этого поверхности. В пустыне насчет этого особо переживать не стоило, хотя замерзший океан наверняка изобиловал торосами, трещинами и иными коварными ловушками. Но если Нублар все же планировал дотянуть до острова, там его могло поджидать все, что угодно. В здешних погодных условиях даже крепкостенные базы и форты не простояли бы долго. Поэтому, как знать, не остались ли сегодня от «Триглифа» лишь заметенные сугробами руины, где беглецам будет уже совершенно нечего делать.

Клык начал всерьез беспокоиться, как бы ему не обморозить какие-нибудь важные части тела, но тут «СТ-5» резко сбросил скорость и, зависнув в воздухе, пошел на вертикальное снижение. Которое продлилось совсем недолго. И когда шаттл коснулся посадочными опорами земли – так, что при толчке от его дырявой обшивки отвалились сразу несколько фрагментов, – Нублар наконец-то признался, куда он все это время летел.

– Что ж, Карр, ты опять своего добила! – заявил он, стараясь перекрыть ревущую снаружи метель. – Вот он, твой остров! И здесь, как ты сказала, похоже, действительно, нет ни души! А теперь, будь добра, отрывай задницу нашей Сидонии от кресла, тащи ее на выход

и ищи свой чертов «Триглиф», раз сама нас сюда завела. Вот только снегоборочной лопаты у меня нет, ты извини. Поэтому даже ума не приложу, как ты доберешься до тех консервов, которые нам обещала...

Глава 6

К этой минуте корпус шаттла был уничтожен процентов на десять. Но теперь, когда он стоял на месте, в нем еще можно было прятаться от ветра, даже несмотря на бреши. Вот только отсиживаться здесь, на холоде и в полной неизвестности, не имело смысла. Все равно без связи с Большим миром никто не прилетит на помощь брошенным арестантам. А если даже и прилетит, им придется постараться, чтобы дожить до того счастливого дня, не замерзнув и не умерев с голоду.

Перед тем как Нублар отключил силовую установку, дабы та не взорвалась, когда до нее доберутся нанороботы, он обследовал радаром окрестности и составил достаточно подробную карту острова. Тот представлял собой торчащую из океана, гигантскую скалу, на которой и располагалась станция. Плоская вершина скалы продувалась всеми ветрами, и потому снега на ней было мало. Он лежал тут в основном наносами у стен зданий и на пологих скальных склонах. Те же сугробы, которым было не за что зацепиться, попросту сметало в океан.

Здания «Триглифа» выстроились по периметру двора станции, площадь коего была около половины квадратного километра – то есть почти по всей поверхности острова. Строения соединялись между собой в единый кольцеобразный комплекс, пригодный для удержания круговой обороны. В центре двора торчала высокая башня самой буровой установки. Ржавому Клыку она сразу же напомнила маяк. Каковым она и впрямь, помимо всего прочего, являлась, так как передатчик и антенна, которые все еще слали в ближний космос опознавательные сигналы, стояли у нее на вершине.

«СТ-5» приземлился в западной части двора, и сейчас башня находилась от него по правому борту, а ближайшие постройки – по левому. Соваться на буровую не имело смысла, поскольку внутри ее, скорее всего, были одни лишь производственные цеха да геолого-разведочная техника. Искать еду и одежду стоило прежде всего в жилой зоне, а жили бывшие хозяева «Триглифа», очевидно, в каком-то из зданий периметра. А поскольку здания и соединяющие их крытые переходы являли собой по сути единое строение, то не было разницы, в какую его часть вторгаться. Если понадобится, беглецы обойдут весь комплекс по кругу – и все дела.

Даже по строгим вильдерским стандартам, база отвечала всем требованиям высокой обороноспособности. А добавить сюда оружие, с которым мароманны стояли у нее на страже, они должны были гарантированно отбить нападение диких животных. Тем не менее, если верить Лавине, это райзеры в итоге одержали над пришельцами победу. Причем такую, что те предпочли отступить и больше сюда не возвращались. Хотя такое поведение мароманнских бурильщиков наверняка объяснялось тем, что они так и не нашли в недрах планеты ничего ценного. Потому что в противном случае они так легко не сдались бы. И, вернувшись на Дирган во всеоружии, истребили бы райзеров подчистую не только в округе, но и на всей планете.

– Мне тут не дает покоя одна мысль, высокий, – сказал Грир Наждак, держа на прицеле «лидбита» высаживающихся из шаттла смаглеров. – Мароманны специально построили буровую на острове, а не на материке, чтобы райзеры им меньше досаждали. Вот только им это все равно не помогло, верно?

– Вернее не бывает, – согласился Ржавый. – К чему ты клонишь?

– Я хочу сказать, что Карр врет: на океанском льду угроза столкнуться с райзерами такая же высокая, как на суше, – заявил Наждак. – И что мы от этого выиграли? По-моему, наоборот – только проиграли! Сунувшись на «Триглиф» – в самое сердце голой ледяной

пустыни, – мы загнали себя в ловушку. Тогда как на материке у нас было бы гораздо больше пространства для маневров.

– Давай не будем гадать раньше времени, что хорошо, а что плохо, – рассудил Клык. – Мы знаем о нравах этой планеты только с чужих слов, да и тех слов нам было сказано совсем немного. Врет Карр или нет, но здесь, по крайней мере, есть укрытия от врагов и мороза. А что нас ждало бы в других местах, мы не знаем и вряд ли когда-нибудь выясним... Вертун!

– Да, высокий! – откликнулся пилот, которому вдали от родины, похоже, грозило навсегда распрощаться со своей профессией. Пускай этот сектор Рукава Стрельца был еще более диким, чем окраина галактики, транспорт, которым смог бы управлять Вертун, здесь отсутствовал уже как минимум несколько веков.

– Не отступай от Лавины ни на шаг, – наказал ему вождь. – Видимость здесь отвратительная, и нам с Гриром придется отходить от вас ненадолго, чтобы осмотреться получше. А смаглеры, я уверен, сейчас прикидывают, как бы этим воспользоваться и разоружить нас.

– Не беспокойтесь – не отступлю, – заверил Клыка Вертун. – Если что, буду стрелять без предупреждения в любого, кто мне не подчинится или подойдет к нам ближе чем на три шага... Кроме Бобуса, разумеется.

– Нельзя так просто взять и обстрелять Боевой Оперативный Бот Универсального Сопровождения, – счел должным напомнить ему о технике безопасности Бобус. – Пуля – дура, а срикошетившая пуля – полная идиотка! Да здравствует двухдюймовая броня – лучший друг робота на поле боя!

Вскоре смаглеры и вильдеры получили еще одно доказательство того, что Лавина их не обманывала. Вот только оптимизма эта находка – или, вернее, находки – никому, включая саму Карр, не добавили.

Слой снега на продуваемом со всех сторон дворе был неглубоким, и из-под него повсюду торчали кости. Как человеческие, так и звериные. По звериным было трудно определить, как выглядели эти существа при жизни, но Ржавый насчитал с полдюжины разновидностей животных скелетов. И все они сильно отличались от костей мароманнов как по величине, так и по форме, будучи значительно крупнее и прочнее скелетов двуногих пришельцев.

– Ты забыла сказать, что, кроме райзеров, тут водится еще множество крупных хищников, – заметил Клык, указав Лавине стволом пулемета на ближайший костяной обломок. Кажется, это была тазовая кость с куском позвоночника. Или, возможно, череп с куском позвоночника – поди определи по фрагменту скелета незнакомого монстра, чем его голова отличается от задницы.

– Я забыла сказать, что райзеры – это не один животный вид, а множество видов, живущих в тесном симбиозе, – уточнила Карр. Из-за воя пурги ей и остальным приходилось повышать голос, но они не могли оставить без внимания зловещие находки. – В одной стае райзеров насчитывается до сотни тысяч особей или даже больше. Поэтому каждое их столкновение на просторах Диргана превращается в битву эпических масштабов с реками крови и горами трупов. То, что ты видишь здесь, – сущие мелочи в сравнении с теми костяными полями, которые можно встретить на материках.

– Сотни тысяч?! – Идущий позади Вертун от волнения даже сглотнул. – Теперь я наконец-то понял, почему так бесславно пала эта цитадель! Ее просто захлестнула живая волна, перед которой линия обороны «Триглифа» оказалась все равно что кучка песка против морского прибоя.

– Не факт, что остров атаковала именно такая стая, – усомнилась Лавина. – Она могла быть и в два раза меньше, и в четыре. Хотя какая теперь разница? Нам важно лишь то, что для райзеров это место давно не представляет интереса. И то, что нас слишком мало и мы

не можем поднять шум, который привлечет сюда новую стаю. По крайней мере, сели мы вполне удачно и вряд ли переполошили округу грохотом...

Добраться до ближайшего здания не составило труда. А вот войти в него оказалось проблематично – все входы были замечены снегом, а окна располагались слишком высоко от земли. Вывернутые из проемов, массивные железные двери валялись неподалеку среди скелетов райзеров, так что единственной преградой на пути беглецов были лишь снежные заносы – слежавшиеся, но не слишком большие.

Поскольку заносы наблюдались у подножия всех без исключения зданий, искать незамеченный вход было бесполезно. Можно было лишь выбрать самую невысокую преграду и прорыть через нее лаз внутрь.

– Ну, чего встали, лентяи? Откапывайте! – приказал Нублар своим людям. – Это всего лишь обычный снег, а не мароманнский бетон! Вперед, работать!

– Всем копать! – продублировал его команду Хамсин, хотя самого старпома она, судя по всему, не касалась.

Смаглеры зароптали, но протестовать в открытую было глупо, и они подчинились. В отличие от вильдеров они еще не успели продрогнуть. И потому взялись расшвыривать сугроб голыми руками, хоть без особой охоты, но достаточно энергично. Работа закипела так, что Клинкам и остальным, кто не пожелал морозить руки, пришлось отойти назад, дабы их не закидали снегом.

– Разгребайте только верхушку кучи, бестолочи! – продолжал руководить трудовым процессом Хамсин с оглядкой на капитана. – Убирайте верхушку, кому говорят! Незачем трогать весь сугроб! Откопайте дыру, чтобы можно было пролезть внутрь, и на этом хватит! А куча пусть и дальше закрывает вход от ветра – нам же внутри теплее будет!

– Эй, вы слышали это? – неожиданно встрепенулась Лавина и посмотрела наверх.

– Что – это? – Нублар, а за ним старпом и вильдеры тоже принялись тревожно ози-
раться.

– Какой-то странный звук, – пояснила Карр. – Как будто где-то неподалеку большой флаг на ветру полощется или сорванный тент.

– Я ничего не слышу, – ответил Клык. Грир и Вертун тоже помотали головами. Однако не доверять слуху Карр – или в данном случае ушам Сидонии Тегра – резона не было. Слух ее усиливали имплантаты, и наполовину оглохшие от канонад уши старых вояк-вильдеров однозначно уступали им в остроте.

– Я тоже не до конца уверена, что мне не почудилось, – призналась Лавина. – Эта метель завывает так, что я саму себя едва слышу... Ага, вот, кажется, опять что-то затрепыхалось! А теперь еще и рокошет!.. Не рокошет!.. Опять рокошет!

– Что бы там ни трепетало и ни рокотало – это не к добру! – попыток Нублар, ставший после своего ареста еще более подозрительным. И прикрикнул на снегоуборщиков: – Эй вы там, а ну пошевеливайтесь! Тут у Сидонии какой-то посторонний шум в ушах. А вы ее уши знаете – мимо нее и моль в темноте незаметно не пролетит! Так что поднажмите, черт бы вас побрал! Чем быстрее заберемся под крышу, тем быстрее...

Чем мечтал перво-наперво заняться капитан под крышей, он сообщить не успел. Учужанный Лавиной шум внезапно стал таким громким, что его вмиг услышали все – и те, кто разгребал завал, и те, кто стоял в стороне. Но до обсуждения этого загадочного явления дело тоже не дошло. Потому что через три секунды оно перестало быть загадочным и раскрыло беглецам свою дьявольскую сущность.

В первые мгновения Ржавому Клыку показалось, будто на копошащихся в сугробе киборгов и впрямь откуда-то сверху упал огромный тент. Но после того, как этот «тент», громко зарокотав, снова взмыл в воздух и поднял с собой двух человек, выяснилось, что глаза вождя обманули. Смаглеров атаковала гигантская птица – или, правильнее сказать, крыла-

тое чудовище – такой величины, что люди в сравнении с ней выглядели столь же жалко, как мыши рядом с орлом.

Взмахнув крыльями, тварь вызвала окрест себя шквал, который сбил с ног растерявшихся копателей и заставил пригнуться Клыка и остальных, кто находился в стороне от завала. С земли взметнулась целая туча снега, мгновенно сделавшая и без того отвратительную видимость нулевой. Правда, ветер тут же ее развеял, но этого времени хватило, чтобы летучий райзер скрылся с глаз, избежав выпущенных ему вслед пулеметных очередей и унеся в когтях свою добычу.

– Живо все внутрь! – заорал Нублар. – Внутрь, кому говорят! В укрытие!

И, отринув гордость, сам бросился помогать раскапывать завал. Старпом, разумеется, не мешкая, поступил так же. А Клинки вскинули пулеметы и нацелили их в небо, надеясь, что кружащий над островом дракон все-таки уязвим для пуль.

Карр к сайтенам не присоединилась. На нее сейчас легла самая ответственная задача: продолжать держать ухо востро и предостеречь товарищей, как только райзер надумает вернуться. Всего за секунду команда Нублара лишилась двух человек, участь которых была теперь совершенно очевидна. Но их смерть могла бы стать ненасправной, если дракон, занявшись их пожиранием, забудет ненадолго о других своих потенциальных жертвах и даст им время скрыться.

Увы – не забыл! Не прошло и минуты с его первой атаки, как Лавина вновь расслышала уже знакомый ей зловеющий шум.

– Летит! Летит! – закричала она. – Берегись! Прячься!

В данный момент укрыться от дракона во дворе можно было лишь нырнув с головой в сугроб. Да и это ни у кого бы не вышло, поскольку снег был слежавшийся и плотный. И смаглеры не придумали ничего другого, кроме как бросить работу, взобраться на завал и прижаться к стене – все лучший выход, чем оставаться на открытом пространстве.

Бросься вильдеры следом за ними, и у стены неминуемо возникла бы толчея. Поэтому, вместо того чтобы убегать, Ржавый Клык остался на месте и поинтересовался у Карр:

– Где именно райзер? Откуда он летит?

– Оттуда! – Замешкавшись на мгновение, Лавина уверенно указала пальцем в направлении башни. – Рокочет в той стороне, это точно!

– Свинцовый щит! – скомандовал вождь своим бойцам. – Огонь!..

Скорострельные «лидбиты» выпустили навстречу крылатому монстру тучу пуль, от которой он никак не смог бы увернуться и которая грозила попортить ему шкуру. Удалось это Клинкам или нет, они не узнали, потому что их цель так и не показалась им на глаза. Когда они прекратили стрельбу, Карр сообщила, что больше не слышит в небе подозрительного рокота и хлопанья крыльев. Это могло означать, что или вильдерам все-таки удалось спугнуть райзера, или Лавина ошиблась и его там не было.

– Вперед, ребята! – вновь приказал Нублар команде. – Осталось совсем немного! Еще чуть-чуть, и будем в безопасности! А ну дружнее! Навались!

Личный пример не погнушавшегося копать руками снег капитана приободрил смаглеров, и они вернулись к работе. В завале действительно уже брезжил просвет, и им оставалось лишь расширить его, чтобы в него протиснулся их упитанный босс. Слегка воодушевленные тем, что враг забоялся пулеметного огня, Карр и вильдеры продолжили наблюдать за небом, готовясь снова отпугнуть дракона, если одной свинцовой «плетки» ему окажется мало.

– Слышно что-нибудь? – осведомился у Лавины Грир, заметив, что она нетерпеливо вертит головой то в одну, то в другую сторону.

– И да и нет, – ответила киборгиня. – Звук доносится откуда-то издалека. Или с большой высоты прямо над нами. Нельзя точно определить, откуда именно. А сейчас к нему какой-то гул добавился. Не пойму, что это может быть... Похоже на... А ну в стороны! Быстро!

Последние слова она выкрикнула с немалым испугом, после чего, не дожидаясь союзников, бросилась от них прочь.

Клинки не имели привычки поддаваться панике. Но они также умели отличать притворный страх от настоящего. Лавину Карр было трудно чем-либо испугать, однако сейчас она вовсе не разыгрывала своих телохранителей. И они тоже бросились врассыпную так быстро, как только смогли...

...А еще через миг на то место, где все они стояли, грохнулась огромная ледяная глыба весом не менее центнера. От удара она разлетелась на сотни осколков, но те, кому она предназначалась, были уже вне зоны ее поражения. Хотя на какое-то время льдина смогла вогнать Клинок в замешательство. А когда оно прошло и Лавина опять прислушалась к небу, она тут же закричала истошным голосом:

– Летит!!! Летит!!! Совсем низко!!! Спасайтесь!!!

Глава 7

Нарвавшись на отпор, райзер выказал недюжинную для обычного животного сообразительность. Подобрал где-то увесистую льдину, он взлетел повыше и сбросил свою бомбу опять-таки с похвальной для животного точностью. Если бы не острый слух Лавины-Сидонии, кому-то из Клинков или даже всем им сразу могло бы крепко не поздоровиться. Но, кинувшись в стороны, они избежали не только бомбардировки, но и последующей угрозы. Потому что дракон на этом не успокоился и спикировал вниз сразу вслед за выпущенной из когтей глыбой.

На что он рассчитывал, было понятно – схватить покалеченных или убитых льдиной людей и унести их туда же, куда до этого унес двух смаглеров. Но когда тварь слетела с небес, ей в когти угодила лишь одна из целей. Да и та вряд ли пришлась бы ей по вкусу, если бы дело дошло до попытки ее сожрать.

Льдина громыхнулась всего в паре шагов от Бобуса, чья реакция на любую угрозу в отличие от реакции его хозяев всегда оставляла желать лучшего. Поэтому он не успел отъехать в сторону и принял на себя не одну, а две атаки подряд. Трудно сказать, нанесла бы ему глыба урон при прямом попадании или нет – все-таки она упала с приличной высоты, – но ее осколки были ему не страшны. Как, впрочем, и когти райзера, вряд ли способные проткнуть двухдюймовую броню. Куда большими потерями для него могло обернуться падение с высоты, куда его хотел унести дракон. Хотел, да не сумел – все-таки робот оказался для него тяжеловат. Он мог шутя доставить под облака центнеровый груз, но груз весом почти в полтонны – столько весил нагруженный боеприпасами оруженосец Клыка – райзер разве что приподнял над землей, пронес с десятков метров и уронил обратно.

Вряд ли тварь надорвала этим рывком себе пупок – или что там было у нее вместо пупка? Но все обернулось так, что одна ее неудача сразу повлекла за собой другую. Поскольку стремительного взлета у райзера не вышло, его полет над землей продлился чуть дольше, чем ему хотелось. И когда он, избавившись от робота, снова заработал крыльями и рванул вверх, у него не хватило времени на разгон, нужный, чтобы перелететь через оказавшееся у него на пути здание.

Врезавшись в стену, дракон рухнул в сугроб и забарахтался, пытаясь перевернуться и снова встать на лапы. Что при его габаритах да на скользком снегу было весьма затруднительно. Это в небе монстр чувствовал себя королем. А шмякнувшись кверху лапами на землю, превратился в довольно неуклюжего исполина. По-прежнему опасного, но уже гораздо более уязвимого, чем в воздухе.

– Кончай уroda! – скомандовал Клык и первым открыл огонь по угодившему впросак чудовищу.

На лунах планет Велунда тоже водилось много опасных крылатых тварей, но таких огромных Ржавый там никогда не встречал. Тело райзера покрывала короткая светло-серая шерсть, а крылья были кожистыми, будто у летучих мышей. Длинные ноги с цепкими когтистыми лапами и продолговатая голова с широкой и похожей на крокодилью пастью делали его опаснейшим для человека хищником. Но три человека с «лидбитами» становились опасными уже для самого райзера. Особенно когда они стреляли по нему с дальней дистанции.

Несмотря на ураганный встречный огонь, дракону все-таки удалось перевернуться, встать на лапы и броситься на вильдеров. Правда, бросок у него получился слишком короткий, поскольку его лапы были к этому моменту перебиты, и райзер снова упал, не пробежав и двух шагов. После чего взялся отчаянно бить крыльями о землю, мотать головой и щелкать зубами, пытаясь доползти до шпигующих его пулями людей. Но пуль было слишком много, а сам он являлся слишком хорошей целью, чтобы Клинки в нее промахнулись. Так

что вскоре монстр прекратил дергаться и распластался на снегу, орошая тот черной (а может, бурой – в полумраке этого не разобрать) кровью из своих ран. Коих было так много, что если бы вильдерам вдруг понадобилась его шкура, они не тронули бы ее, потому как от нее остались лишь лохмотья.

– Рожденный ползать летать не должен! – продребезжал Бобус, выпустив из корпуса рабочие манипуляторы и ставя с их помощью себя на гусеницы. – Не время для драконов! Угол падения равен углу отражения! Нельзя так просто взять и презреть законы аэродинамики! Время разбрасываться роботами еще не настало!

– Эй, ублюдки, что там у вас с проходом?! – крикнула Лавина смаглерам, как только улеглась стрельба.

– Почти готов! – откликнулся Хамсин. Схватка с райзером началась и завершилась так быстро, что копатели даже не успели убежать от завала, поэтому и смогли вернуться к работе немедленно. – Еще минута-другая – и...

– Боюсь, у нас нет в запасе двух минут! – перебила его Карр, снова устремив глаза вверх. – В небе над нами что-то происходит, и это «что-то» мне сильно не нравится!

– Что там такое? – обеспокоился вслед за ней Клык. – Еще один райзер?

– Один – это в лучшем случае, – ответила сайтенка. – Вот только как хлопает крыльями одна тварь, я уже слышала, а этот шум мне пока незнаком.

– Хватит ковырять сугроб! Живо ползите внутрь! – распорядился Нублар. – Расширяйте проход своими животами! Сначала ползут мелкие и худые, потом – нормальные, а в конце – здоровяки! Хамсин! Ты у нас самый тощий, поэтому ты ползешь первым! Ну, чего стоишь? Давай, шевели клешнями!

– Да, капитан! – Старпома явно не устраивала роль первопроходца, которому доставалась самая трудная и муторная работа. Но оставаться снаружи ему не хотелось еще больше. Поэтому он, взяв короткий разбег, нырнул вперед головой в прорытую брешь. А затем принялся изо всех сил грести руками, продвигая свое костлявое тело все дальше в глубь завала.

– А теперь – я! – неожиданно вызвалась Лавина. – Я для вас слишком ценна! Меня нельзя отдавать на съедение райзерам!

Не дожидаясь капитанского одобрения, она растолкала смаглеров и последовала за Хамсином, едва тот скрылся с глаз.

– Отойти к стене! – велел Ржавый Клык своим людям. Нырять в сугроб за Карр он не стал. Но не потому, что она не отдала телохранителям такое распоряжение. Просто Ржавый рассчитывал, что к моменту, когда смаглеры проползут через завал, в нем будет уже достаточно большая дыра для того, чтобы вильдеры свободно пролезли в нее со своими громоздкими пулеметами. Ползти же сквозь снег сейчас означало повернуться спиной к целой толпе недоброжелателей. Которые и так пребывали на взводе, чтобы вдобавок искушать их напасть на Клинок с тыла. Вот и пускай они сначала проторят дорогу, чтобы парни Клыка могли продолжать держать их на мушке.

Действительно, первопроходцы разворошили снег настолько, что вскоре смаглеры стали пробираться внутрь уже по двое и вне зависимости от комплекции. Нублар хоть и покрикивал на них, но все-таки пропускал их вперед, что делало честь капитану. С другой стороны, когда по твоей глупости ты и твоя команда лишаетесь корабля, попадаете в плен, а затем чудом оттуда бежите, ты приложишь все усилия, чтобы сохранить хотя бы остатки лидерского авторитета. И как бы ни хорохорился Нублар перед всеми, он понимал: стоит ему хоть чуть-чуть перегнуть палку, и его сей же момент низложат. А то и вовсе прикончат – мало ли смаглерских капитанов постигла столь плачевная участь?

Очередное хлопанье гигантских крыльев раздалось над «Триглифом», когда больше половины смаглеров протиснулось в разрытую ими щель. Вот только что это было за хлопанье! Лавина не ошиблась: этот шум действительно был ей не знаком, поскольку вряд ли

когда-либо прежде над ее головой кружила целая стая драконов. Казалось, будто само небо над островом превратилось в трепещущий на ветру флаг колоссальных размеров. И колыхалось оно примерно так же. По крайней мере, при взгляде на него с земли сквозь снежную пелену создавалось именно такое впечатление.

В действительности колыхалось оно по иной причине. Как ни надеялись беглецы, что вокруг острова не окажется райзеров, здесь Карр, увы, просчиталась. Райзеры никуда не исчезли, и высадка пришельцев не осталась ими незамеченной. И теперь сюда нагрянуло столько летающих тварей, что их было даже невозможно сосчитать.

Заслышав шум и завидев падающую с небес отнюдь не ангельскую армию крылатых созданий, смаглеры вмиг забыли о дисциплине. Ударившись в панику, они заорали и бросились к проходу всем скопом. Включая и Нублара, который даже не подумал призывать их к порядку. С воплем «Дорогу капитану, сукины дети!» он ринулся в самую гущу давки, отчего она только усугубилась.

А затем ее накрыла целая свора драконов, каждый из которых жаждал урвать себе добычу пожирнее. Но на полете стая разделилась – еще семь или восемь райзеров налетели на убитого собрата и стали рвать его на части, не проявляя к нему никакого уважения.

Вильдеры не угодили в этот живой клубок, поскольку стояли в стороне. Грир и Вертун вскинули было пулеметы, но Клык отреагировал на это совсем не так, как в прошлый раз.

– Не стрелять! – приказал он. И, ухватив товарищей за плечи, потянул их назад, за ближайший стенной выступ, благо до него было рукой подать.

– Не стрелять! – повторил Ржавый, когда троица укрылась за выступом, где им едва хватало места. Вождь старался говорить потише, хотя за воплями смаглеров и рокотанием драконов последние вряд ли его расслышали бы. – Всем затаиться! Возможно, твари реагируют на тепло или движение. Если они нас не увидят, может быть, нам удастся здесь отсидеться.

– Вас понял, высокий. Сидим и не рыпаемся, – ответил Наждак, и не подумав перечить. Вертун вместо ответа лишь согласно кивнул головой.

Впрочем, оставлять врага без наблюдения тоже не следовало. Поэтому Ржавый аккуратно выглянул одним глазом из-за выступа, предполагая, что у райзеров хватает работы и вряд ли они смотрят по сторонам в поисках скрывшейся добычи.

Так и было. Драконий клубок у входа в здание продолжал рокотать и разбрасывать вокруг себя фрагменты человеческих тел. Которые, не успев отлететь далеко, тут же снова оказывались в чьей-нибудь пасти. Как много смаглеров погибло на этот раз, можно было только догадываться. Но раз там хватало пищи целой ораве прожорливых существ, значит, команда Нублара понесла новые, еще более значительные потери. Причем неизвестно, выжил ли сам Нублар, тоже оказавшийся в этом кровавом бедламе. Но сейчас Клыку было на них наплевать. Ему требовалось побеспокоиться о том, как вильдерам самим не угодить в драконьи пасти. И это была задачка не из легких. Несмотря на то, что их пока не замечали, везение Клинок могло закончиться в любой момент. А значит, им было жизненно необходимо подыскать себе новое, более надежное укрытие.

Оставшийся в одиночестве и без приказов Бобус застыл на месте и был райзерам совершенно неинтересен. Вот кто мог бы сейчас помочь Клыку разобраться с проблемой! Твари все равно не причинили бы роботу вреда, поскольку он был для них слишком «толстокожий» и тяжелый. Зато, укотившись в другой конец станции, он отвлек бы на себя их внимание и позволил бы Клинкам выиграть время, чтобы добежать до другого убежища.

К несчастью, у Клыка не было передатчика, чтобы связаться с Бобусом незаметно для райзеров. А отдавать ему приказ криком было равносильно самоубийству. Так что этот вариант отпадал. Правда, на смену ему почти сразу пришла другая идея. Намного более рискованная, но степень ее риска зависела от скорости ее исполнения. Каждая секунда промедления

играла против вильдеров. И если они хотели сменить убежище до того, как драконы сожрут всю пойманную добычу и отправятся на поиски новой, им следовало поторапливаться.

Возвышающаяся в центре «Триглифа» башня с буровой установкой и прочей геолого-разведочной техникой имела три входа. Перед каждым из них был выстроен снегозащитный тамбур – этакая половинка от распиленной вдоль, толстой бетонной трубы радиусом три метра. Длина каждого тамбура-тоннеля была невелика – метров пять. Но все они могли стать куда более надежными укрытиями, чем стенной выступ, за которым сейчас прятались вильдеры.

Хотя нет – не все. Входы в два из трех тамбуров были полностью заметены снегом, так же как входы в другие здания. Зато прямо возле третьего лежал перевернутый обгорелый остов тяжелого многоосного грузовика. Из-за чего основной снежный занос образовался перед ним, а не перед тамбуром. Куда еще можно было проникнуть, перемахнув через сугроб на входе. Можно ли будет затем прорваться в самую башню, снаружи было не разглядеть. Но даже если нельзя, Клинков пока устроит и бетонный тоннель с единственным нешироким входом.

– Гиблое дело, – поморщился Грир, когда Клык вкратце объяснил ему и Вертуну план дальнейших действий. – Дотуда метров сто пятьдесят, если не больше.

– А нас заметят, едва мы выйдем из-за выступа, – добавил Вертун.

– Заметят в любом случае. Но если будем чесать во все лопатки, то можем оказаться у башни, прежде чем стая взлетит и нас догонит, – возразил Ржавый. – Хотя я не настаиваю. Кто хочет, может оставаться здесь – это его право. А кто не хочет, пускай выбегает со мной на счет «три». Раз!.. Два!..

Отринув сомнения, бойцы Ржавого помчались вслед за ним, не мешкая ни секунды. Благо пробежавшие всю жизнь в тяжелых боескафах, без них, в легкой тюремной робе, вильдеры смогли бежать гораздо быстрее, чем обычно. Им надо было пробыть на открытом пространстве всего ничего – двадцать-тридцать секунд. Но каждая такая секунда грозила стать последней в их жизни. В общем, имело смысл поднажать, ведь приз за успешный финиш в этом забеге определенно того стоил.

Рокот и хлопанье крыльев усилились, едва Клинки выскочили из своего укрытия. Можно было даже не оглядываться, чтобы понять – их появление не осталось незамеченным, и райзеры моментально на него отреагировали. Все отреагировали или не все, было пока неясно. Хотя это уже не имело значения. И одного дракона хватит, чтобы помешать вильдерам достичь башни, ибо они не могли пока отстреливаться.

Ржавый Клык сбавил темп лишь однажды, чтобы крикнуть Бобусу: «Следуй за нами!» – и тут же вновь припустить во все лопатки. Расслышал Бобус окрик хозяина или нет, выяснить уже не удалось. Но роботу было намного проще, чем людям, поскольку он не представлял для райзеров гастрономической ценности.

Казалось, что не только земля заходила ходуном, когда позади Клинков взлетела стая чудовищ, но и сам воздух задрожал, будто студень, под напором их могучих крыльев. Больше всего на свете Клык боялся сейчас споткнуться, потому что даже секундная оплошность могла стать для него роковой. Он бежал чуть позади остальных, дабы в случае чего подхватить оступившегося товарища, и потому сам уже не имел права на ошибку. А она вовсе не исключалась, с таким-то количеством разбросанных по двору костей. Как бы то ни было, жажда выжить не затмевала вильдерам рассудок. И они, улепетывая, не забывали посматривать себе под ноги.

Волосы зашевелились на голове Клыка, когда зловещий рокот и хлопанье... да что там – грохотанье! – огромных крыльев вдруг раздались так близко от него, что, казалось, он даже ощутил ударившее ему в спину дыхание монстра. В действительности, конечно, это было не оно, а всего лишь разгоняемый крыльями воздух, только это слабо утешало. Драконам

оставалось сделать всего три-четыре взмаха крыльями, и Ржавый окажется у одного из них в пасти. Почему они еще не спикировали на головы беглецам? Видимо, не успели набрать нужную для этого высоту, ведь взлетать со скоростью обычных птиц такие махины при всем старании не умели.

А вот и обгорелый грузовик! Между ним и тамбуром был неширокий просвет, в который мог проскочить всего-навсего один человек. Но Клинкам большего и не требовалось. Их всего трое, и они прошмыгнут туда друг за другом, даже не притормаживая. Взятый ими разбег позволил им взбежать на сугроб при входе, затем нырком сигануть вперед, перекачаться через его вершину и, съехав вниз, очутиться по другую его сторону.

Клык перемахнул через препятствие последним. Аккурат тогда, когда остов грузовика с грохотом подпрыгнул и полетел вслед за ним. И неминуемо расплющил бы его в лепешку, если бы не оказался шире, чем тамбур. Поэтому железная махина лишь перегородила вход, заперев Клинков в коротком и темном тоннеле.

Подпрыгнула она, естественно, не сама по себе. И в сторону после этого тоже откатилась не сама. Налетевшие на нее райзеры сначала столкнули ее с места, а затем убрали со своего пути, поскольку она мешала им добраться до вильдеров. А они не стали разлеживаться у подножия сугроба и немедленно отбежали в дальний конец тамбура – к воротам, за которыми располагался вход в башню.

И которые, к их разочарованию, оказались заперты изнутри...

Глава 8

Это были одни из немногих не выломанных райзерами ворот на «Триглифе». И надо же такому случиться, что Клинки наткнулись именно на них! Ни открыть их, ни разнести их из пулеметов было невозможно. Ворота представляли собой опускающуюся металлическую плиту, которую мог бы пробить разве что танк, да и то не с первого раза.

Было бы замечательно, встань такая преграда между вильдерами и жаждущими их крови врагами. Но Ржавый со товарищи, как назло, угодили между молотом и наковальней. И единственная причина, по которой они еще не стали обедом крылатых тварей, крылась в узости тамбурного входа. А также – в слишком большом числе претендентов на приз в виде трех вкусненьких свеженьких человечков.

Чтобы добраться до них, райзеру требовалось сложить крылья и, плотно прижав их к телу, вползти в тамбур на полусогнутых лапах. Развернуться здесь ему уже не удалось бы. И двигаться он мог только взад и вперед, обтирая боками и крыльями стены.

Окажись снаружи всего один хищник, он уже влез бы в тоннель. Но их слетелось сюда видимо-невидимо, и каждый из них рвал и метал, пытаясь отстоять свое единоличное право полакомиться забившейся в нору добычей.

Стоило лишь какому-нибудь райзеру сунуться в тоннель, как его собратья вцеплялись ему зубами в хвост и вытаскивали наружу. После чего у входа разворачивалась потасовка, масштаб которой Клинки не могли оценить, поскольку видели лишь то, что происходило аккуратно напротив выхода. Впрочем, им сполна хватало и такого обзора. Твари не дрались между собою насмерть, но игрой их драка тоже не казалась. Пленники тамбура взирали на грызню сплетшихся в клубок драконов, что являлось бы захватывающим зрелищем, не происходи оно в считанных шагах от зрителей. И оно грозило вот-вот обернуться для них близким знакомством с одним из «артистов», поскольку рано или поздно кому-то из тварей должно было повезти.

Это было вопросом ближайшего времени. И это случилось, когда самому шустрому дракону удалось воспользоваться заминкой собратьев и проскочить в тоннель, прежде чем они ему помешали.

Вот только сказать, что ему повезло, было бы категорически неправильно. Едва он раззявил пасть и потянулся к своей добыче, как ему в морду ударили сразу три пулеметные очереди. А поскольку выпущены они были с расстояния, на котором ни одна пуля не могла пролететь мимо цели, голова чудовища всего за несколько секунд превратилась в кровавые ошметки. После чего оно утратило не только аппетит, но и жизнь. Гигантская туша рухнула на пол и забилась в агонии, а брызжащая у нее из шеи кровь стала разлетаться по стенам причудливыми росчерками.

Райзер не дополз до своих палачей совсем немного. И теперь превратился в многотонную пробку, что почти наглухо запечатала тоннель, отгородив вильдеров от внешней угрозы. И все бы ничего, да только запах пролитой ими вражеской крови лишь усугубил неистовство оставшихся снаружи тварей. Возможно, будучи особями одного вида, они и впрямь не дрались между собою насмерть. Но привычки бросать мертвых собратьев, не обглодав их до костей, они тоже не имели. Хищники такой величины испытывали на холоде постоянный голод и не отказывались от любой подвернувшейся им добычи. Даже от той, что еще совсем недавно летала в их стае и не рассматривалась как пища.

Вонял драконий труп отвратительно, даже несмотря на то что он еще не начал разлагаться. Но Клинки смирились бы с таким соседством, лишь бы он продолжал загораживать вход от других райзеров. Которые, однако, имели на сей счет иное мнение. Ухватив обезглавленную тушу зубами за хвост, они вытянули ее из тамбура, но утащили совсем недалеко.

Едва она оказалась снаружи, как инстинкты хищников тут же возобладали над райзерами и они предпочли утолить голод более легкой добычей, чем та, что пряталась от них в тесной норе.

Драконьи «поминки» по павшему собрату ничем не отличались от их обычного охотничьего пиршества. Опасаясь, что все лакомые куски достанутся не им, твари набросились на мертвеца и устроили вокруг него новую потасовку. Что вильдеров, в принципе, тоже устроило. Враги оставили их на какое-то время в покое, дав им передышку. А также надежду на то, что когда в тамбур сунется очередное чудовище, им повезет отделаться от него и отвлечь остальных тем же способом.

Новый гость не заставил себя ждать. Правда, в отличие от предыдущего этого визитера Клинки не стали встречать пулями. Более того, они ему даже обрадовались.

– Не кантовать! Не мешать и не взбалтывать! – донеслось снаружи, прежде чем добравшийся до башни Бобус показался хозяевам на глаза. – Птички божии не знают ни заботы, ни труда... Эй! А ну фу! На место, глупое животное! Сидеть! Нельзя так просто взять и укусить высоколегированную сталь! Проверено лучшими стоматологами! Надеюсь, твоя медицинская страховка не просрочена!

Весь обляпанный какой-то дрянью – явно после того, как он снова побывал у кого-то в пасти, – Бобус, лязгая гусеницами, въехал в тамбур. Райзерам не было до него никакого дела. Видимо, попробовав его на зуб, они сразу утратили всякий интерес к несъедобной железяке. Зато для вильдеров верный робот стал сейчас единственным шансом на спасение. Полагаться на Лавину и смаглеров было нельзя. Побывав в переделке, они ради Клинок и пальцем о палец не ударят, пока над «Триглифом» будет кружить хотя бы один дракон. Но робот хоть и с немалым риском для себя, но доказал, что у него есть какая-никакая, а свобода передвижения. И, значит, он вполне мог отыскать то, что сами вильдеры найти сейчас попросту не могли.

– Ваш приказ невыполним! – ответил Бобус после того, как по распоряжению вождя обследовал закрытые ворота. – Нельзя так просто взять и поднять домкратом эту железную плиту. Ее подъемные механизмы заблокированы изнутри... Кто виноват? Что делать? Нас предали! Жизнь кончена! Теперь мы все умрем!

– Проверь другие входы в башню, – велел ему Клык. Старый болтун лишь прикидывался паникером, а в действительности он был самым невозмутимым из всех присутствующих в тамбуре. – И как только сможешь туда проникнуть, сразу же открой нам эти ворота. Выполняй!.. Хотя погоди-ка минутку!

Как долго Клинкам предстояло торчать в этой дыре, они не ведали. И потому взяли у оруженосца по несколько запасных пулеметных магазинов на каждого. А слегка полегчавший после этого робот развернулся на месте и бесстрашно покатил обратно к выходу. Туда, где райзеры продолжали рвать зубами на части своего мертвого собрата и где только у одного Бобуса имелся шанс выжить...

Насколько успешно он решал поставленную ему задачу, вильдеры уже не видели. Но не сомневались: пока Бобус мог шевелить своими гусеницами и электронными извилинами, он не сдастся. Вопрос лишь в том, будет ли в его победе хоть какой-то смысл. Ведь если он провозится слишком долго, вильдеры к тому часу превратятся в ледышки. После чего райзеры без труда доберутся до них и отведают замороженную пищу с той же охотой, с какой они поедали сейчас парное мясо.

– Быстро они его слопали, горгонианский кактус им в задницу, – заметил Грир, указав в сторону выхода, где битва за останки мертвого дракона перешла в вялотекущую грызню, а некоторые райзеры уже заглядывали в тамбур и глумливо демонстрировали людям свои окровавленные пасти. – С таким их аппетитом нам придется три четверти их стаи перебить. Чтобы те, кто выживет, нажрались до отвала и наконец-то от нас отстали.

– Похоже, сожрать нас – для них теперь вопрос не голода, а принципа, – буркнул Вертун. – Готов поспорить, эти твари гораздо умнее, чем кажутся. Заметьте, что после того, как мы прикончили первого сунувшегося к нам урода, другие больше не горят желанием лезть под пули. Если это не признак интеллекта, то тогда что?

– Да тут и спорить нечего – так оно и есть, – ответил Ржавый, не сводя глаз со входа в тоннель, где то появлялись, то снова исчезали омерзительные морды. – Скажу больше: они не просто ждут, когда мы замерзнем. Сейчас они явно что-то замышляют, и очень скоро мы узнаем, что именно.

– Не хочу, чтобы вы оказались правы, высокий, – покачал головой Вертун. – Однажды на Бельверке я наблюдал, как тамошние гарпии ловят змей. Змеи там ползают лишь по ночам, а днем спят в неглубоких норах. Гарпии же, наоборот, охотятся, только когда светло, а в темноте ничего не видят. Так вот что делают эти птицы – они подбирают палку и тычут ею в нору до тех пор, пока змея не разозлится и не выползет наружу. Тогда-то они ее хватают и заклеывают до смерти... Это я к чему, высокий, если в головах даже маленьких птиц бывает столько ума, то сколько его может вмещать огромная башка летающего райзера?

– Размер башки тут роли не играет. Но я не удивлюсь, если местные гарпии и впрямь окажутся поумнее бельверкских, – сказал Клык. – Карр утверждает, что стаи райзеров, действительно, состоят из особей разных видов. Это уже доказывает, что мы имеем дело с весьма непрыстыми зверьми. А может, и не зверьми вовсе – кто знает наверняка...

– Что это за скрежет? – вдруг насторожился Грир. – Неужто наш робот так быстро добрался до воротного механизма?

– Вряд ли, – усомнился вождь. – Хорошо, если он к этому времени хотя бы разгреб снежные заносы. По-моему, звук вообще идет не из-за ворот, а снаружи... Да, так и есть! Не иначе это скрежест тот самый металлолом, мимо которого мы пробежали. Только какого черта он вдруг задвигался?

Гипотеза насчет сообразительности райзеров оказалась верной. Хотя поначалу, когда Ржавый увидел, как драконы подталкивают к тамбуру остов грузовика, он решил, что они страдают идиотизмом. Но едва они развернули этот кусок железа так, чтобы он пролез в проход, Клыку вмиг стал понятен их замысел.

Хитрые твари сооружали себе щит от пуль!

Или нет, не щит, потому что, затолкав его внутрь, сами они до вильдеров уже не дотянутся, так как остов займет тамбур практически целиком. А по длине он поместится туда едва ли наполовину.

Тогда что же это за инструмент?

Да простейший! Затолкав свою железяку в тоннель, райзеры собирались раздавить ею плюющуюся свинцом двуногую мелюзгу. И лишь затем – выскрести человеческие останки наружу, уже без риска нарваться на пули.

Люди, само собой, не собирались мириться с таким положением дел. И принялись стрелять из «лидбитов» в узкие щели, что оставались между стенами и автомобильным остовом. Вот только щели те были слишком малы, отчего сектора обстрела у вильдеров тоже получались узкими. Монстрам-толкателям не составило труда это понять и спрятаться от пуль за все тем же остовом. Который вдобавок задевал то одну, то другую стену, чем еще больше мешал Клинкам отстреливаться.

Будь у сгоревшего грузовика колеса, вильдеры легли бы на пол, и колесная ось прошла бы над ними. Но у него не осталось ни колес, ни ободов. Он полз навстречу Клинкам по бетону на одних осях, издавая при этом душераздирающий скрежет, слышимый даже за грохотом пулеметов.

Клык плюхнулся на пол, решив попробовать вести огонь под днищем и перебить райзерам лапы. Но остов был деформирован так, что у него фактически отсутствовал дорожный

просвет. Стреляя оттуда, Ржавый куда вероятнее погиб бы сам от рикошетивших назад пуль, чем нанес противнику хоть какой-то урон. Также под днищем не обнаружилось ни одного сколько-нибудь вместительного углубления. Такого, куда вильдеры могли бы забиться и таким образом спастись от смерти внутри самого вражеского оружия.

Оставался один-единственный выход. Не самый удачный, но в текущей ситуации выбирать больше было не из чего.

– Делай как я! – скомандовал Клык. А затем упер «лидбит» прикладом в ворота, направил ствол в сторону надвигающейся угрозы и встал рядом, прислонившись спиной к воротам и держа оружие в таком положении. Все еще пытающиеся отстреливаться, Наждак и Вертун обернулись, быстро смекнули, что от них требуется, и мигом рассредоточились справа и слева от вождя с выставленными вперед пулеметами, чьи приклады они также приставили к воротам.

На сей раз Клинки не собирались ни в кого стрелять. Все, что они сделали, это соорудили импровизированные упоры, на которые наткнется остов, прежде чем он доползет до самих Клинков.

Если бы они боролись не со смышленными животными, а с гидравлическим прессом, такая защита спасла бы их ненадолго. Но райзеры, даже такие громадные, не могли давить на свой тяжелый «поршень» равномерно и непрерывно. Он и без того едва двигался, несмотря на недюжинную мощь своих толкателей. И потому, когда он уперся в три подставленных под него пулемета, это сразу же его остановило. И создало напиранием на него райзерам серьезные трудности.

Раньше Клыку не доводилось проверять «лидбиты» на прочность такими экстремальными нагрузками. Да, на поле боя его оружие не раз повреждали шальные вражеские пули или осколки гранат. Но чтобы пытаться сломать его нарочно – этим занимались лишь испытатели на оружейных заводах. Простым же солдатам за такие «игры» грозило нешуточное дисциплинарное наказание.

И вот настал тот день, когда Ржавому и его бойцам пришлось волей-неволей использовать свои пулеметы не по назначению. И ладно, если бы в качестве обычных подпорок! Ан нет, они готовились причинить своему оружию, возможно, непоправимый вред, ну да ладно, хоть причина на это у них была уважительная.

Какое-то время райзеры продолжали усердно толкать остов, полагая, что он наткнулся на мелкое препятствие, которое не выдержит давления и сломается. Как бы не так! Чем сильнее налегали они на свое орудие, тем крепче оно заклинивало «лидбиты» между собой и воротами. И в итоге зажало их так, что вильдеры не смогли бы теперь вытащить пулеметы при всем старании.

Поняв, что дальше им остов не сдвинуть, драконы вроде бы уgomонились. И принялись наперебой рокотать, непонятно только, возмущенно или победоносно. Железная угроза остановилась от Клинков на расстоянии менее вытянутой руки. И по идее, твари должны были подумать, что они добились своей цели, затолкав грузовик до упора. Но отсутствие криков боли и запаха уже знакомой райзерам человеческой крови могло навести их на мысль, что их работа еще не закончена.

Как же они поведут себя дальше? На этот вопрос имелось лишь два ответа. И каждый из них мог сбыться примерно с одинаковой вероятностью.

Пребывание в безвыходном тесном пространстве сильно нервировало Клыка и его товарищей. Они могли бы изобразить крики боли, притворившись умирающими, – тогда, вероятно, райзеры вытащили бы остов, а люди вернули бы себе оружие. Но что делать, если оно успело повредиться? Чем в таком случае отбиваться от сунувшегося в тамбур дракона?

Впрочем, Клинки могли молчать и дальше, заставляя противника гадать насчет их участи. И что это им даст? Переведя дух, монстры налягут на остов по новой, и тогда все будет

зависеть лишь от крепости «лидбитов». Которая была отнюдь не запредельной, ведь они не предназначались для того, чтобы служить подпорками, да еще под такой нагрузкой.

Случилось худшее – не почуявшие запаха крови райзеры возобновили натиск. Но не так, как прежде. Теперь они не давили на грузовик, а бились в него с разбегу, с частотой примерно один удар в полминуты. Это, вероятно, было для них довольно болезненно. Но эффективность такого метода стала видна уже после второго удара, когда упирающиеся в остов пулеметные стволы едва заметно погнулись.

– Это плохо! – прокомментировал увиденное Вертун. – Очень плохо! Если металл дал слабину, дальше он будет гнуться все быстрее и быстрее!

– Да подавись эти райзеры сайтенскими имплантатами! – выругался Грир. Правда, его проклятье малость запоздало – к этому времени чудовища небось доели всех убитых ими смаглеров. – Какой дурацкий конец! Никогда не думал, что издохну посреди замерзшего океана, угодив под грузовик, у которого даже нет колес!

Ржавый Клык промолчал. Несмотря на то что между ними – бывшими солдатами, а теперь брошенными на погибель арестантами – с недавних пор не было никакой субординации, эти двое все еще называли его «высоким» и считали своим вождем. Ну а вождю пристало встречать смерть с достоинством, без жалоб и проклятий (тем паче что враг их все равно не понял бы). Даже такую поганую смерть, которая стояла уже буквально в полушаге от Клинков и готовилась нанести им последний удар...

Глава 9

Третий удар по остову подтвердил прогноз Вертуна – изгиб пулеметных стволов стал еще больше. Оставалось три-четыре удара, и все – погнувшиеся подпорки вылетят. После чего драконы врежутся в грузовик последний раз, тот расплющит Клинков о ворота, и враг может праздновать окончательную победу над ними...

Могло ли быть что-то хуже такого исхода?

Оказывается, могло! Собираясь прожить еще как минимум две-три минуты, Клинки лишились даже этой жалкой отсрочки, когда пулеметы-подпорки вдруг зашевелились, а затем почти одновременно брякнулись на пол. В этом не было ничего удивительного, ведь они упирались в неустойчивый объект. И все же Клык надеялся, что они продержатся до последнего и не сдадутся раньше времени.

Увы, но подпорок больше не было. А прямо сейчас по ту сторону остова райзеры готовились нанести по нему очередной, столь же мощный удар.

Проследив за упавшими «лидбитами», Ржавый вдруг обнаружил, что видит их в полутьме тамбура достаточно отчетливо. Это случилось благодаря тому, что откуда-то на них падал свет. А если точнее, то падал он из приоткрывшейся под воротами щели. Которой всего каких-то полминуты назад там еще не было.

Свет этот увидел не только Клык, но и остальные, ибо не заметить его теперь было нельзя.

– Бобус! – не сдержавшись, прокричал Вертун. – Открывай ворота, Бобус! Быстрее, малыш, а не то будет поздно!

Никто не ответил из-за приоткрытых ворот. А может быть, ответил, но вильдеры его не расслышали. Тем не менее, призыв Вертуна дошел до адресата, и массивная плита поднялась вверх так быстро, как только ее могла поднять мароманнская техника. То есть всего за пару секунд – скорость, немыслимая для вильдеров, чьи медлительные скрипучие подъемники справились бы с такой работой на порядок медленнее.

– Уходим! – крикнул Ржавый, подхватывая с пола оружие. То же самое проделали Наждак и Вертун, так как бросать даже погнутые «лидбиты» было глупо. Ну а чтобы покинуть тамбур, всем им понадобилось и того меньше – один прыжок в открывшийся позади них проход.

– Закрывай! – вновь крикнул вождь. – Закрывай, не жди!

Мог бы, в общем-то, и не надрывать глотку. Тот, кто впустил Клинков внутрь, знал о нависшей над ними угрозе. И уронил воротную плиту, едва последний из них – это был сам Клык – перескочил через порог башни. Плита стремительно вернулась в исходное положение, и в следующий миг содрогнулась от обрушившегося на нее снаружи удара. Это отныне ничем не сдерживаемый остов грузовика врезался в ворота, только расплющивать ему было уже некого.

Никто не ведал, чем завершится война пришельцев с обитателями Диргана, только этот бой выиграли все-таки первые. С потерями, но выиграли. Безрадостная победа, учитывая их катастрофическое положение и покрытое мраком будущее, но тем не менее...

Ввалившись в башню из темного тамбура, Клинки невольно прищурились, хотя освещение здесь было не слишком ярким. То, что оно вообще работало, их не удивило. Они находились на мароманнской станции, чье техническое оснащение опережало технологии вильдеров на века. Гораздо удивительнее было то, что Бобус так быстро разобрался с незнакомым ему оборудованием. А хотя – почему нет? Пускай нечасто, но иногда этот робот и впрямь демонстрировал чудеса сообразительности.

– И снова здравствуйте, мои грубые радиоактивные друзья! – прозвучал в гулких стенах башни знакомый Клыку голос. Вот только принадлежал он совершенно точно не Бобусу, и потому радости у Ржавого заметно поубавилось. – Все-таки выжили, этикие вы пройдохи! Недурно для дикарей! Весьма недурно!

Зрение Клыка быстро привыкло к свету, после чего ему открылась не самая приятная картина. Возле ворот, через которые вильдеры сюда попали, выстроились полукругом тринадцать смаглеров – видимо, все, кому удалось пережить атаку драконьей стаи. Среди них вполне ожидаемо присутствовали спасшиеся первыми Хамсин и Лавина. А также тот, кого Клык рассчитывал встретить живым куда меньше, – Нублар. Помнится, он бросился спасать свою шкуру, когда райзеры уже пикировали с небес, и шансы уцелеть у него были невысоки. Как бы то ни было, но глаза Ржавого не обманывали. Несмотря на свою упитанность и устроенную смаглерами давку, капитан все-таки изловчился пролезть в убежище до того, как твари растерзали почти половину его команды.

Глаза не обманывали Ржавого еще кое в чем. Все, кроме Карп, успели вооружиться. У большинства из них, правда, оружие было примитивное – всяческий ударно-режущий инструмент, которого, надо полагать, хватало на геолого-разведочной станции. Зато Нублар и еще трое мордovorотов держали в руках мароманнские лучевые винтовки. И не только держали, но и целились из них в вильдеров. А у тех, как назло, все оружие пришло в негодность. Да так, что теперь с его помощью нельзя было даже блефовать. Наведи Клипки погнутые стволы «лидбитов» на киборгов, и те их попросту засмеют. И пускай заботиться о собственной гордости было сейчас не самое удачное время, вождю все равно не хотелось выставять себя на всеобщее посмешище.

– Сложить оружие! – велел он своим бойцам и первым опустил «лидбит» на пол. Грир и Вертун тоже разделяли его нежелание выглядеть глупо и без пререканий подчинились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.